

Р 32 0

СИСТЕМЪ НАУКЪ,

ПРИЛИЧНЫХЪ

ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ

ДЕТЯМЪ,

НАЗНАЧАЕМЫМЪ КЪ ОБРАЗОВАННѢЙШЕМУ
КЛАССУ ОБЩЕСТВА.

СОЧИНЕНІЕ

Доктора Ястребцева.

Ferendum ac sperandum.

Euripides.

Второе, умноженное и переработанное, изданіе.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1 8 3 3.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечаніи предсдавлены были въ Цен-
сурный Комитетъ три экземпляра сей книги. Москва, Марта
24 го 1853 года.

*Ценсоръ, Заслуженный Профессоръ, Дѣйстви-
тельный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Демсубскій.*

Сіе сочиненіе явилось сперва въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *О умствен- номъ воспитаніи дѣтскаго возраста*, тогда какъ оно имѣло предметомъ своимъ только *систему наукъ*, при- личныхъ сему возрасту. Такое невѣр- ное заглавіе должно было привести, и привело, нѣкоторыхъ чинашелей къ заключенію о неполнотѣ самого сочи- ненія. Мнѣ замѣчали, что я многое опустилъ, многого не раскрылъ въ немъ. Признаю всю справедливость та- кихъ замѣчаній, когда онѣ основаны на не соотвѣтствующемъ своему пред- мету заглавіи. Но нѣкоторые требо- вали отъ меня уже слишкомъ много- го, обвиняя за то, что я ничего не говорилъ ни о нравственности, ни о ре- лигіи; я не имѣлъ цѣлю ни нравствен- наго, ни религіознаго, воспитанія. Вѣро- яшно, слово *воспитаніе* (обширное сло- во!) послужило поводомъ къ симъ неспра- ведливымъ требованіямъ. Теперь по- сшуняю оспорожнѣе. Заглавіе: *О систе-*

IV

ль наукъ, прилижныхъ, въ наше время, дѣтямъ, назначаемымъ къ образованнѣйшему классу общества, показываетъ опредѣлительно ограниченность нашего предмета. Но избравши себѣ предметомъ разысканія одну только малую часть умственного воспитанія, я старался внимательно осмотрѣть ее, и счелъ для этого нужнымъ войти во многія общія разсужденія; чтобы обозрѣть какой либо частный предметъ въ полнотѣ его, нужно видѣть его и въ связи съ цѣлымъ, къ которому онъ принадлежитъ, и въ собственной его частности.

Предупреждаю читателя, что я оплохлялся иногда въ семь сочиненій ошѣ обыкновенныхъ правилъ грамматики. Причину этого надѣюсь сказать въ другое время.

Иносраннымъ словомъ *цивилизация* выражаю совокупность обоихъ родовъ просвѣщенія, умственного и граждансвеннаго.

О СИСТЕМЪ НАУКЪ, ПРИЛИЧНЫХЪ ДЪТСКОМУ ВОЗРАСТУ.

Средства всякаго рода, употребляемые человекомъ или природою, для раскрытія или усовершенствованія способностей какого либо существа, могутъ называться воспитаніемъ въ обширномъ смыслѣ. Но такъ какъ человекъ и природа суть двѣ силы на земномъ шарѣ, не рѣдко обнаруживающія себя различнымъ образомъ; по справедливо дѣйствія сихъ двухъ силъ означаются, большею частію, различными словами. Такимъ образомъ слово *воспитаніе* относится обыкновенно, въ тѣсномъ смыслѣ, только къ средствамъ, которыя придуманы самимъ человекомъ для своего усовершенствованія, какъ будто бы воспитаніе принадлежало только человеку, и зависѣло единственно отъ его распоряженій.

И однако человекъ совершенствуется, по есть возрастаетъ тѣломъ и душою, не отъ однихъ только собственныхъ своихъ усилій, но и отъ такихъ средствъ, которыхъ приобрѣслъ онъ

не спарался, о которыхъ вовсе не помышлялъ, и которыхъ, по существу своему, находящися совершенно внѣ его личной обдуманной дѣятельности. Кому же обязанъ онъ за сія поспоронія средства своего воспитанія? Природѣ (*). Следовательно и природа воспитываетъ человѣка.

Природа воспитываетъ не только человѣка, но и всѣ существа, ею произведенныя; съ того самаго мгновенія, въ которое существо являенія на сценѣ міра, оно начинаетъ воспитываться природою, или, другими словами, его способности раскрываются и совершенствуются ея попеченіемъ.

Сіе *естественное* раскрытіе и совершенствование способностей происходитъ или безъ всякаго усилія со стороны существа, въ которомъ оно совершается, или съ его собственными усиліями. Животное получаетъ напр. органъ зрѣнія, постепенно совершенствующійся, безъ своего содѣйствія; но оно должно приложить собствен-

---

(*) Воспитываетъ человѣка и еще третій наставникъ: *случайность*, ш. е. счастье или несчастье, здоровье или болѣзнь, разные непредвидимые, хорошіе или худые, примѣры, слова, и ш. д.; но, для краткости, мы относимъ здѣсь *случайность*, какъ сдѣленіе объяснительствъ, не зависящихъ отъ человѣка, къ природѣ.

ныя спаранія, чпобъ выучишься упошребляшь сей органъ. Вообще живошныя также учашся многимъ предметамъ, какъ и человекъ; чешвероногя учашся ходишь, бѣгашъ, шицы лепашъ, и ш. д. Какъ бы скоро, они ни выучивались тому, чпдъ надлежишь знаншь имъ; какъ бы скоро ни дошпигали полнаго своего совершенства: однако слабосшь первыхъ опышовъ ихъ показываешъ, чпо у нихъ есшь своя эпоха ученія.

И человекъ учишься *естественно* весьма многимъ предметамъ, прежде нежели пошпущишь въ руки педагога. Принявъ въ разсужденіе первоначальную слабосшь силъ его, и множесство предметовъ его изученія, должно согласишься, чпо *естественное* воспитаніе производишь чудесныя успѣхи. «Если раздѣлимъ — говоришь, не безъ основанія, краснорѣчивый, впрочемъ парадоксальный, *Руссо* — все знаніе человекское на двѣ часши, изъ копорыхъ одна свойственна всѣмъ людамъ, а другая шолько ученымъ; шо найдемъ, чпо сія послѣдняя часшь весьма мала сравнишельно съ первою.» Конечно, дикій человекъ, оставленный самъ себѣ или природѣ, приобрьпашеть, со дня рожденія своего до возмужалаго возраста, удивишельное усовершеншвованіе своихъ способностей; но должно ли заключишь изъ этого, чпо

еспешственное воспитаніе доспаіочно для чело-
вѣка ?

Нѣтъ , далеко нѣтъ. Природа воспитываетъ
полюко низшія способности , общія человеку съ
животными. Въ какой бы степени она ни развила
сіи способности , онѣ все оспанулся животными.
До высшихъ качествъ , человѣческихъ , она не
касается. Если и въ дикомъ сынѣ природы бле-
спиятъ иногда сіи высшія качества ; по это
значитъ , что онѣ человѣчески были въ немъ воз-
дѣланы. Безъ человѣческаго воздѣланія они оспа-
лись бы въ шакомъ же безжизненномъ состояніи ;
въ какомъ находишься сила распіпельная въ зер-
нѣ , брошенномъ на камень. Воспитаніе по пре-
имуществу есть усовершенствованіе высшихъ
способностей челоѣка.

Мы спарались опредѣлить значеніе *воспита-
нія вообще* ; теперь займемся *воспитаніемъ соб-
ственно челоѣческимъ* , рассмотримъ его подро-
бно , и раздѣлимъ на главные его роды.

Воспитаніе , какъ сказано выше , состоитъ
въ раскрытіи и усовершенствованіи способностей.
Итакъ каждой способности должно ошвѣчать
свое особенное воспитаніе ; и сколько находишься
первыхъ , столько должно бышь видовъ послед-
няго.

Безчисленны способности человѣческія. Древніе называли человѣка микрокосмомъ. Новые философы подтвердили это названіе, и доказали его справедливость. Поэтому въ человѣкѣ долженъ заключаться цѣлый, такъ сказать, міръ способностей.

Но всё ихъ можно подраздѣлить на три главные рода. Человѣкъ состоить изъ души и тѣла; душа — изъ ума и воли: отсюда происходятъ проіякія силы человѣка: тѣлесныя, умственные и нравственные. Соответственные симъ силамъ роды воспитанія будутъ: воспитаніе *физическое*, *умственное* и *нравственное*.

Кто не знаетъ, что не только тѣлесныя и душевныя, но умственные и нравственные качества совершенно различны между собою? Не рѣдко люди съ превосходными душевными способностями лишены крѣпости силъ тѣлесныхъ; не рѣдко и въ крѣпкомъ тѣлѣ заключена душа слабая. Не случается ли видѣть, что нѣкоторые, при дверяхъ гроба, когда сославъ тѣла приходятъ уже въ разрушеніе, сохраняютъ всю силу своей души? Иногда святое чувство религіи, возвышающее человѣка отъ земли до неба, изумительно живою и полною своею въ тѣлѣ, изнуренномъ жестокими спраданіями. Часто душа укрѣпляется при тѣлесномъ изнеможеніи; и

нѣшь сомнѣнія , что для многихъ болѣзнь полезнѣе здоровья. Примѣръ *Лекена* и *Тальмы* служить доказательствомъ , что послѣ сильнаго физическаго потрясенія организма развиваются иногда великіе таланты. Какой врачъ не имѣлъ случая замѣтить , что болѣзнь даетъ нѣкоторымъ ея спрдадльцамъ умъ , доброту , крепость , рѣшительность , которыхъ они не имѣли во время здоровья и кошорья . опячь иногда ославляютъ ихъ , по возстановленіи здоровья ? Все это показываетъ , что законы тѣла и души различны.

Различны также законы ума и воли. Всегда ли проницательный умъ , или обширныя свѣдѣнія соединены съ чистою нравственностію , или сильною душою ? Не находимъ ли иногда , что люди прослые , которыхъ умъ не озаренъ свѣпильникомъ познаній , украшаются добродѣтельнымъ сердцемъ ? Есть одна поразительная противоположность умственныхъ и нравственныхъ законовъ. Она состоитъ въ томъ , что умъ , какія бы ни употреблялъ усилія , можетъ только постепенно и медленно постигать тѣ истины , для пріобрѣтенія которыхъ онъ назначенъ ; а воля ; однимъ мгновеннымъ порывомъ , можетъ достигнуть до удивительной высоты нравственнаго совершенства. Знакъ : что никогда не поздно сдѣлаться добродѣтельнымъ , хотя и можно

опоздашь бышь ученымъ ; что всѣ , и каждое мгновеніе могутъ бышь великодушными , милосердными и проч. , хотя не всѣ — знающими ; что правспвенныя достоинства необходимѣе просвѣщенія : иначе Богъ не успроилъ бы пакъ ума и воли въ душѣ человѣческой.

Соединеніе вмѣстѣ , въ равной и высокой степени развитія , пѣлесныхъ , умспвенныхъ и нравспвенныхъ силъ , чрезвычайно рѣдко , хотя всѣ желали бы имѣть его. Какъ будто законъ природы пронивился такому совершенству въ слабомъ смертномъ. То по крайней мѣрѣ досповѣрно , что сіи при коренныя силы могутъ возращань въ различныхъ между собою содержаніяхъ. Слѣдовательно онѣ не зависимы однѣ отъ другихъ до нѣкоторой степени.

Говоримъ *до нѣкоторой степени* ; ибо нельзя ихъ совершенно раздѣлить между собою ; онѣ соспавляютъ въ челоѣкѣ одно общее цѣлое , и каждая необходима для прочихъ.

Здѣсь не мѣсто входить въ метафизическія доказательства этого ; ибо мы предположили себѣ предметомъ , въ семъ сочиненіи , не воспитаніе вообще , а одно умспвенное воспитаніе дѣтскаго возраста , и то касательно только системы наукъ. Предоспаваемъ другимъ обзоръ въ подробностяхъ воспитаніе съ высокой точки зрѣнія.

Для насъ доспапочню коснухся только слегка общности законовъ, управляющихъ воспитаніемъ. Ипакъ объяснимъ просто эмпирическою физиологіею, и опыномъ, взаимную зависимость душевныхъ и шѣлесныхъ силъ.

Органы и силы въ организмѣ человѣческомъ (подъ организмомъ человѣческимъ разумѣемъ всего челоѣка, душевнаго и шѣлеснаго вмѣстѣ) находяшся въ такомъ равновѣсіи, что ни одинъ, или ни одна изъ нихъ не могутъ слишкомъ развиться передъ прочими, безъ того чтобъ прочіе не страдали отъ этого, посредспвенно или непосредспвенно. Они все должны возрастать въ одинакомъ взаимномъ содержаніи; иначе усовершенспвованіе одного будетъ происходить насчетъ другаго. Разовьшся ли наприм. слишкомъ дѣяпельность нервной системы, это худо для пищеварительной; возмень ли слишкомъ верхъ живошная жизнь, это худо для расшпительной, и ш. д. Одна неправильность повлечетъ за собою другую, другая претью, до шѣхъ поръ, пока расспройство частное не сдѣлается общимъ; и тогда подвергается опасности, иногда погибели, и шотъ органъ, или та сила, которыя сначала возрасли было шакъ немѣренно передъ прочими. Это не всегда скоро происходитъ, иногда весьма медленно; но шѣ вѣрно, что это происходитъ. Въ организмѣ, какъ въ

политическомъ равновѣсїи государствъ, всякая важная перемена одной части опзывается въ цѣломъ; въ немъ каждый членъ можетъ вредить всѣмъ прочимъ, не только по причинѣ ухудшенія своего, но и по причинѣ слишкомъ быстрого улучшенія. Законъ природы, слѣдовательно и необходимости, пребудетъ, чтобы всѣ части цѣлаго вмѣстѣ раскрывались, вмѣстѣ совершенствовались. Равновѣсіе есть великій законъ! Благосостояніе тѣла, души, обществъ политическихъ, всего міра, на немъ основано.

Взглянемъ теперь на то, что показывается опыты. Известно Ювеналево изрѣченіе: *здравый умъ въ здоровомъ тѣлѣ* (*mens sana in corpore sano*), изрѣченіе, котораго справедливость подтверждается ежедневно. Замѣшимъ, что здѣсь умъ отвѣчаетъ душѣ вообще, и относится сколько же къ волѣ, сколько къ разуму. Кто не испыталъ надъ собою, или не видалъ, по крайней мѣрѣ, надъ другими, что значительныя спраданія одной какой нибудь части тѣла сообщаются обыкновенно всему тѣлу, и что за болѣзнь тѣла слѣдуетъ и самое расстройство силъ умственныхъ и нравственныхъ? Не нужно распространяться объ этомъ; это пошлая, такъ сказать, истина: но пошлая потому именно, что она слишкомъ явная истина. Отчего большая

часть великихъ предпріятій , великихъ дѣлъ , совершается людьми въ полной силѣ возраста , вообще около тридцати лѣтъ? *Наполеонъ* , пребывавшій опъ сухопутнаго полководца почти сверхъестественныхъ качествъ , думалъ , что лучшее время для полководца есть тридцати - лѣтній возрастъ. Послѣ сего возраста (не говоримъ объ исключеніяхъ изъ правила) , энергія всякаго рода ослабѣваетъ , падаетъ : раскройте испорію. Но это не противорѣчитъ ли тому , что мы говорили прежде о возможности весьма различнаго развитія шѣла , ума и воли , въ одномъ и томъ же человѣкѣ? Нисколько. Сии способности конечно могутъ въ различной мѣрѣ развиваться въ немъ ; но не иначе какъ однѣ насчетъ другихъ , и при томъ до нѣкоторой только степени , не далѣе : вопшъ сила правила. Весьма великое развитіе какихъ либо способностей человѣка , при весьма маломъ усовершенствованіи другихъ , есть какъ бы сверхъестественное состояніе , родъ болѣзни. И то правда , что совершеннаго здоровья нѣтъ , здѣсь , для человѣка. Эта патологическая истина относится не только къ шѣлу , но и къ душѣ , ко всему человѣку , и къ самому человѣчеству.

Итакъ совершенство , идеаль воспитанія состоитъ въ современномъ и пропорціонально равномъ развитіи стихій , входящихъ въ составъ его.

Сии спихіи , какъ мы видѣли , суть тѣлесныя , умственныя и нравственныя способности. Казалось бы , съ перваго взгляда , что усовершенствованіе сихъ способностей достаточно для чловѣка , во всѣхъ случаяхъ его жизни ; ибо онѣ составляютъ всего его , и онѣ не можеть , ни на одно мгновеніе , выйдти изъ сферы ихъ : однако нѣтъ. Общество , въ кошоромъ живеть чловѣкъ , и долженъ жить непрерывно , имѣеть свой кругъ дѣйствія , и пребуеть для себя особеннаго воспитанія. Съ опличными физическими и нравственными качествами можно быть худымъ членомъ общества. Конечно , воспитаніе *общественное* основывается на тѣхъ же силахъ , которыя служатъ предметомъ чловѣческаго воспитанія вообще ; но оно развиваеть ихъ своимъ особеннымъ образомъ , даеть имъ свое особенное направленіе. Это необходимо ; ибо чловѣкъ въ обществѣ опличень ошъ чловѣка въ самомъ себѣ , по многимъ опношеніямъ. Предметъ сей весьма важень ; объяснимся.

Чловѣкъ назначень быть самымъ совершеннымъ существомъ въ природѣ. Преимущество сего совершенства состоить , здѣсь на землѣ , въ томъ , что онѣ можеть употреблять , посредственно или непосредственно , въ пользу тѣла или души , все что находится внѣ его.

Эпо еспешвенное его право въ обширномъ смыслѣ. Только онъ долженъ пользоваться симъ правомъ такъ, чшобъ ближній его могъ также имъ (правомъ) пользоваться; попомучшо оно дано не одному какому нибудь человѣку, а всѣмъ людямъ безъ исключенія.

Но чшб значить употреблять въ свою пользу? Усвоивашь себѣ, для своего благосостоянн. Орудія усвоенія сущь способности; предметы усвоенные — богатштво въ обширномъ смыслѣ. Такъ какъ природа состоишь изъ двухъ часшей: вещешвенной и невешешвенной; то и богатштво бываетъ: вещешвенное и невешешвенное.

Богатштва невешешвенныя, относящіяся болѣе къ душѣ, нежели къ тѣлу, расширяющія кругъ дѣйсствія ума, облагороживающія побужденія воли, освобождающія, сколько возможно, отъ грубыхъ попеченій физическихъ, были признаны, въ первые вѣка образованія человѣческаго, одни истинными богатштвами отъ тѣхъ людей, которые превышали прочихъ душевными качествами. Мудрецы первыхъ временъ должны были высоко оцѣнить достоинство невешешвенныхъ богатшствъ, не только по внутреннему ихъ значенію, но и потому, чшо многія изъ сихъ богатшствъ могутъ пріобрѣтаться безъ всякаго стѣсненія ближняго. Стѣсняетъ ли напр. мудрецъ своего ближняго,

когда онъ размышляетъ о величїи или красотѣ природы, и находить въ эпомъ наслажденіе? Чтѣ онъ дѣлаетъ при семъ размышленїи? Употребляетъ природу въ свою пользу; следовательно усвоиваетъ ее душѣ своей: но усвоиваетъ ее съ невещественной стороны. Если бы, напротивъ, онъ усвоилъ себѣ чтѣ нибудь изъ природы вещественно; то не спѣшилъ ли бы онъ симъ поступкомъ ближняго своего въ естественномъ его правѣ? Нѣтъ сомнѣнїя. Богатства вещественныя могутъ переходить изъ рукъ въ руки, отъ одного владѣтеля къ другому; и въ переходѣ семъ измѣняются, портятся, испреображаются: богатства невещественныя не переходятъ изъ рукъ въ руки, но сообщаются, подобно пламени, не угасая отъ сообщенїя. Все это должно было возвысить, во мнѣнїи философовъ, послѣднїя, и унижить первыя. За униженїемъ слѣдуетъ презрѣнїе. Презрѣнїе богатства вещественнаго должно было сдѣлаться правиломъ мудрости.

Но это было великое заблужденїе философовъ, или, какъ *кузей* (*) выражается о всякомъ за-

---

(*) Мы говорили уже нѣкогда публикѣ о надобности употреблять некоторыя средства, кромѣ находящихся въ нашей азбукѣ, для правильнѣйшаго, сколь-

блужденіи, неполное, односпороннее прозрѣніе истины. *Прозрѣніе истины*; попомучшо богатства невещественныя дѣйствительно, безъ всякаго сравненія, выше вещественныхъ. *Неполное прозрѣніе истины*; попомучшо богатства ве-

---

ко возможно, изображенія иностранныхъ словъ, передаваемыхъ по-русски безъ перевода. Согласно съ эшимъ, для изображенія французскаго носоваго п (напр. въ словѣ Cousin) мы писали, въ первомъ изданіи сей книжки, русской и съ прибавленіемъ къ нему апострофа (н'), полагая, съ нѣкоторыми французскими грамматистами, что буква п произносится здѣсь не вполне, а усѣченно, и что усѣченіе это можетъ изобразиться прилично апострофомъ. Но извѣстный эгиптологъ нашъ, И. А. Гульмювъ, доказалъ мнѣ, изустно, что во французской носовой буквѣ п, кромѣ словесной, какъ онъ называетъ, *стихиіи*, выражаемой русскимъ и, находишся еще часть *стихиіи*, выражаемой русскимъ е; такъ что французскій п есть, скрипно-сложная буква, отъ которой *стихиіа* е не совсѣмъ еще отдѣлилась. Потому мы пишемъ шелерь ѣ, вмѣсто прежняго н', въ не переводимыхъ французскихъ словахъ. Пользуемся еще, по примѣру нѣкоторыхъ, буквою е для предшавленія англійскихъ буквъ th; напр. Смиѳъ = Smith. Опличаемъ также въ словахъ, взятыхъ изъ иностраннаго языка, букву e особеннымъ знакомъ всякой разъ, когда она выговаривается какъ ла-

щественныя имѣють свою важность, и необходимы для невещественныхъ. Эшо доказаль великій наставникъ человѣчества — опытъ. После разныхъ испытаній человѣчество увидѣло, что прежде всего надобно обезнечить матеріальное свое существованіе, и что за симъ обезпеченіемъ приходящъ, шакъ сказать, сами собою всѣ прочія улучшения. Подлинно, за физическимъ благосостояніемъ слѣдуетъ и самое нравственное. Древніе

шинская буква *h*, и оставляемъ ее просто, безъ всякаго значка, когда она отвѣчаетъ латинскому *g*. Мы слѣдуемъ, въ семь случаевъ, наставленію *Палласа*, который чувствовалъ недостатокъ, въ русской азбукѣ, буквы, отвѣчающей латинскому *h*, и предложилъ писать русскій *г* съ седилью когда *г* выговаривается какъ латш. *h* (см. *Сравнительные Словари всѣхъ языковъ и нарѣчій*; Часть I, *Explicatio litterarum alphabeti Rossici*). Но шакъ какъ седиль имѣетъ, въ нѣкошорыхъ европейскихъ азбукахъ, свое особенное назначеніе; шо мы замѣнили сей значекъ надбуквеннымъ греческимъ шакъ называемымъ *густымъ придыханіемъ* (´), изображаемымъ, какъ извѣстно, по-латшینی буквою *h*; пишемъ напр. *гигіена*.

Читатель, надѣмся, извинитъ насъ за эшо длинное замѣчаніе, принявъ въ разсужденіе, что опщественность нужна во всякомъ случаѣ.

Философы - законодатели внушали, и принуждали, искать счастья, не во внешних предметах, а внутри самого себя: они не достигли своей цели; попомучило законы, ими составленные, несогласны с природою человеческою. Безъ внешних предметов, но есть безъ того, что составляет довольство, человекъ не имѣешь ни охоты, ни способности, занимаешься внутреннимъ своимъ состояніемъ; онъ становится *грубъ* по всемъ отношеніямъ, не только по телу, но по уму и сердцу. Древніе законодатели не достигли этого; и со всемъ своимъ желаніемъ улучшивъ родъ человеческій, сдѣлали гораздо болѣе вреда ему, нежели пользы; попомучило преградили ему, на долгое время, наступившій путь къ совершенствованію. Только въ новыя времена, *Смитъ*, *Бен-самъ* и подобные, основавшіе на внешнихъ предметахъ, на непосредственной пользѣ все благосостояніе человека, самую силу и достоинство его души, сдѣлались истинными благодѣтелями людей. Опнынъ *польза* составляетъ, и должна составлять, главную пружину дѣятельности человеческой. Но мы превратно поняли бы сіе ученіе, которые заключили бы, что оно основано на грубомъ эгоизмѣ. Рѣчь идетъ не о томъ, что составляетъ достоинство человека, но о томъ, какъ можно его достигнуть. Религія и нравственность со-

спавляють, безъ сомнѣнiя, высшую цѣль совершенствованiя человѣческаго; но сiя цѣль не достигается химерическою ушопiею древнихъ философовъ.

Впрочемъ несправедливо было бы обвинять сихъ философовъ; они поступали, какъ должны были поступать, разумно и благонамѣренно. Только многоспользняя опытность, которой нельзя было имѣть имъ, могла опкрыть ихъ заблужденiе, невольное, неизбежное. Какое просвѣщенiе времени, съ его уроками и бѣдствiями, должно было пройти, прежде нежели умъ человѣческой могъ сказать, со *Шторхомъ*: »Безъ денегъ общество было бы не только бѣдно, но и необразованно; ш. е. не только оно было бы лишено богатства, но и просвѣщенiя!»

Просвѣщенiе, какъ умственное такъ и общественное, произведенное философами, было неполное, одностороннее; потомучто основывалось на неполномъ понятiи онаго.

Но какъ могли философы произвести просвѣщенiе? Развѣ, кромѣ ихъ, не было другихъ людей съ собственною волею и разумомъ? Развѣ современники философовъ не могли поступать иначе, какъ по ихъ предписанiямъ?

Массы народа ничего не производятъ сами собою: такъ какъ каменщики не строятъ до-

мовъ ; ихъ спроятъ архиспекторы. Подъ массою народа разумѣемъ не только низшій классъ онаго въ обществѣ ; но и вообще всѣхъ стѣхъ , которыя не опличаются ошь прочихъ особенною умственною силою и дѣятельностью. Массы народа осуждены иди всегда подь чужимъ руководствомъ ; попомучпо , безъ чужаго руководства , онѣ не знали бы куда иди. Онѣ это чувству ютъ (ибо имѣють для сего довольно разсудка , или инстинкта) , и располагають своими дѣйствіями по плану , не ими соспавленному , не имъ собственню принадлежачему. Умъ ихъ покоряет ся сльбо другому уму , сильнѣйшему , чѣмъ ихъ собственный. Надъ низшею народною массою , т. е. надъ необразованнѣйшею , стоятъ другія массы людей , образованнѣе ея ; но сіи сами , въ свою очередь , находясь подь вліяніемъ другихъ умовъ , которыя еще выше ; и сія умственная гіерархія восходитъ наконецъ до того малаго числа умовъ избранныхъ , гдѣ рождаются идеи , дѣлающіяся , въ послѣдствіи , общественнымъ мнѣніемъ. Могущество общественнаго мнѣнія извѣстно ; но оно , говоримъ мы , происходитъ первоначально ошь немногихъ мыслителей. Ихъ по опвлеченія превращаются въ дѣйствительность. Сіи люди кажутся недѣятельными , погружившимися только въ умозрѣнія ; и однако они двигаютъ душами ,

съ силою непреодолимою. Повелывая не столько настоящимъ , сколько будущимъ , они образуютъ участь человѣческую. Напрасно матеріальная сила захотѣла бы бороться съ ихъ силою невещественною; рано или поздно, но неизбежно, идея спановишя существованностію.

Такимъ образомъ древніе философы могли создать всю цивилизацію своего времени; и должны были создать ее , какъ сказано выше , неполною , одностороннею. Духъ сей цивилизаціи былъ выраженъ на храмъ Аполлона дельфійскаго славнымъ изрѣченіемъ *Солона: Познай самого себя*, изрѣченіемъ, которое, въ первомъ своемъ значеніи , не имѣетъ уже въ новыя времена прежняго великаго своего достоинства; попомучшо оно слишкомъ тѣсно для новой цивилизаціи, и не можетъ служить ей основаніемъ.

Новая цивилизація утверждается на основаніи гораздо обширнѣйшемъ , на познаніи людей; опшого многія древнія истины совершенно преобразились. Мы будемъ доказывать ниже , что благотворительность можетъ производить въ обществѣ болѣе вреда , нежели многіе изъ пороковъ ; и однако благотворительность есть прекрасная добродѣтель въ сердцѣ чловѣка. Чтѣ изменило такъ ея свойство? Познаніе людей. Приведемъ другой примѣръ. Прощеніе обидѣ

есль высокая добродѣтель; но человекъ въ обществѣ часто не имѣеть права приводить въ исполненіе сію добродѣтель; онъ можетъ, и долженъ, сожалѣть въ душѣ своей о непріятель, и однако обязаць, для пользы ближняго или соотечественника, искать его наказанія, и не успокоиться до шѣхъ поръ, пока непріятель не накажется. И такъ далѣе. Вообще: неопредѣленность множества управляется другими законами, нежели опредѣленность единства. Ноль въ высшей математикѣ имѣеть уже совсѣмъ не то значеніе, какое имѣеть въ простой ариметикѣ. И въ философіи мы находимъ напр., что *вѣчно есть ничто природы* (*); но это не обыкновенное *ничто*, а то, изъ котораго Богъ создалъ, какъ учить *Моисей*, небо и землю. Такъ различны, противоположны, стороны одного и того же предмета, когда онъ разсматривается съ двухъ точекъ зрѣнія, съ ограниченной и неограниченной! Новая цивилизація поспыгла это; и все древнее измѣнилось, *Познай себя и общество*; вопшь правило новыхъ временъ, правило, въ которомъ познаніе самого себя, такъ сказать, по множаещя познаніемъ людей. Какъ ни обширно такое правило, оно однако есь приготовленіе

(*) „Das Ewige ist das Nichts der Natur.“ Oken.

къ другому, еще обширнѣйшему: *познай въ чело-
вѣстѣ самого себя.* Но объ этомъ послѣ.

Возвращаемся къ тому, съ чего начали, къ тому именно, что законы общества требуютъ особеннаго для себя воспитанія, или справедливѣе сказать, особенныхъ приложений воспитанія: ибо воспитаніе не можетъ быть ничѣмъ другимъ какъ развитіемъ плѣсныхъ, умственныхъ и нравственныхъ способностей; только способности сіи должны быть, по законамъ общества, приспособлены къ его пользѣ; при чемъ могутъ иногда спряться личныя выгоды чловѣка.

Что бы не пропустилъ ничего изъ раздѣленія воспитанія, я долженъ еще упомянуть о такъ называемомъ *свѣтскомъ* воспитаніи. Это также прикладное воспитаніе, п. е. приспособленное къ обществу; но оно приспособлено не къ тѣмъ вышнимъ требованіямъ общества, которыми развивается чловѣчество; а къ требованіямъ внѣшнихъ знаковъ благовоспитанности. Оно состоитъ, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ пріемахъ, непринужденныхъ, красивыхъ, въ нѣкоторыхъ предосторожностяхъ рѣчи и поступковъ, называемыхъ приличіями, въ знаніи и исполненіи, сколько надобно, правилъ моды, и пр., и пр. По существу своему, оно ничтожно; ибо учитъ только тому, чѣмъ казаться, а не тому, чѣмъ

быть ; казаться напр. красивымъ , снисходительнымъ , услужливымъ , и проч. ; оно есть нечто иное какъ призракъ , маска истинной благовоспитанности , сообщающей человѣку дѣйствительно упомянутыя качества : однако и оно пусто . Королева *Христина* говорила о *Сомезѣ* , что онъ зналъ на всѣхъ языкахъ слово спуль , но не зналъ , какъ на него садиться ; *Сомезу* не душно было бы знать и послѣднее .

Остановимся здѣсь , и повторимъ короткими словами , безъ дальнѣйшихъ объясненій , главныя раздѣленія воспитанія , какъ числаго , такъ и прикладного .

По числу коренныхъ способностей человѣка , *чистое* воспитаніе можетъ быть трехъ родовъ :

Физическое ,
Умственное ,
Нравственное .

Къ физическому воспитанію относятся :

Гигіена ,
Гимнастика .

Къ умственному :

Обученія промышленныя (воспитаніе промышленностное) ,

Искусства , и словесность , изящныя (воспитаніе эстетическое , изящно-искусственное , изящно-словесное) ,

Науки собственно (воспитаніе *ученое*,
сціентифическое).

Къ нравственному :

Нравственность собственно (воспита-
ніе *нравственное*),

Религія (воспитаніе *религіозное*).

Къ *прикладному* воспитанію принадлежать :

Общественное или *гражданское*,

Свѣтское.

Здѣсь заключается полный кругъ воспитанія
человѣческаго. Каждая изъ частей онаго имѣеть
свои особенные законы; и что хорошо для од-
ной, то можеть быть дурно для другой: хоша
всѣ онѣ, для совершенства своего, пребують
непремѣнно взаимнаго вспомошествованія. Не
будемъ больше говорить объ общемъ ихъ един-
ствѣ, и вліяніи одной на другую. Перейдемъ
къ той частности, которую мы избрали пред-
метомъ своего разсужденія. Впрочемъ многія по-
ложенія, которыя скажутся здѣсь о умствен-
номъ воспитаніи частно, могуть относиться
къ воспитанію вообще.

Прежде всего взглянемъ на важность про-
свѣщенія.

Прошли времена, и они уже далеки отъ
насъ, когда человѣкъ управлялся съ себѣ подоб-

ными, и съ природою, физическими только силами.

Въ первые вѣка существованія человеческого, пѣ изъ людей, которыхъ судьба окружила обстоятельствомъ, благоприятствующими скорому раскрытію душевныхъ свойствъ, почувствовали прежде прочихъ недостаточность однихъ физическихъ силъ, и надобность въ другихъ, умственныхъ; они начали просвѣщаться. Не зная философскаго вывода, что самая могущественная ихъ сила, одна истинно человеческая, есть разумъ, и что орудіе разума есть просвѣщеніе, они дѣйствовали такъ, какъ будто постигли сію опвлеченность; такова уже сила инстинкта въ человѣкѣ. Другіе люди стали подражать имъ, или поступали сами собою подобнымъ образомъ; и образованіе перешло отъ частныхъ лицъ къ обществамъ. Съ теченіемъ времени произошли просвѣщенные народы.

Но просвѣщеніе, по свойству своему, совершенствуется трудно и медленно. Его успѣхи слабы и почти ничтожны, если люди занимающія имъ по одиночкѣ, безъ взаимнаго вспоможенія; сіи успѣхи тогда только становящіяся значительными, когда цѣлая масса народа начинаютъ единодушно для него трудиться. Итакъ первые

шаги народной образованности всегда малы, хотя и распусть пошомъ какъ бы геометрическою прогрессією, до извѣстной степени, соотвѣтственной уму и характеру народному. Сколько препятствій, внѣшнихъ и внутреннихъ, просвѣщеніе должно побѣдить, прежде нежели совершенно укоренился! Даже съ полнымъ его укоренѣніемъ въ народъ, не всѣ прекращающіяся его опасности. Несчастные примѣры доказываютъ; что распроспранившееся и усилившееся въ нѣкоторыхъ націяхъ просвѣщеніе снова опять погибало, или по крайней мѣрѣ надолго оспанавливалось и уменьшалось, опъ враждебныхъ ему препятствій. Въ Средніе вѣка вся Европа омрачилась невѣжествомъ, и потеряла почти самое воспоминаніе о прежнемъ своемъ образованіи. По странной судьбѣ, варварство тогда въ теченіи своемъ приняло то же направленіе, какое имѣло, въ древнѣйшія времена, просвѣщеніе: съ востока на западъ. Должно замѣнить, что мы разумѣемъ здѣсь просвѣщеніе собственно, а не цивилизацію вообще. Новая Европа обязана самымъ варварамъ за нѣкоторыя драгоценныя стихіи своей цивилизаціи; и безъ варваровъ европейская цивилизація не могла бы достигнуть до той степени совершенства, къ которой она спремилась, и до которой достигнетъ нѣкогда. Тѣмъ не менѣе просвѣщеніе соб-

сшвенно было , въ средніе вѣка , подавлено невѣжесшвомъ.

Исторія челошвческаго показываешъ , что между дикимъ и просшвщеннымъ сосшояніемъ людей была продолжштельная борьба , и происходила съ переменными успѣхами. Въ продолженіе сей борьбы господшвовала иногда физическая , иногда умшвенная сила ; наконецъ сія послѣдняя одержала верхъ рѣшштельно надъ первою. Борьба между просшвщеніемъ и невѣжесшвомъ , которюю шеперь видимъ , не шолько въ Азии или Африкѣ , но даже и въ самой Европѣ , ешть уже частная , а не общая ; общая кончилась. Умшвенное омраченіе въ средніе вѣка было послѣднимъ , спрашнымъ усиліемъ живошного , шакъ оказашъ , челошва. Теперь не возможно бояшсь возвращенія подобной эпохи ; ибо челошвъ умшвенной сдѣлался шшкомъ силенъ.

Сшшу окончивъ сіе возрѣніе на ходъ ума челошвческаго , не имѣя намѣренія писашъ исторической диссертации. Ишакъ , безъ дальнѣйшаго раскрышя , ограничусь словами , что сила просшвщенія въ послѣдніа вѣка , въ послѣдній вѣкъ особенно , сдѣлала великіе успѣхи , и дала необыкновенное дополъ движеніе всему свѣшу , въ опношеніи понятій и нравовъ. Сіа успѣхи без-

преспанно возрастають какъ бы геомеприческою , какъ мы выше сказали , прогрессією . По мѣрѣ ихъ возрастанія , живошный человекъ вытѣсняется ошвсюду умственнымъ , и принужденъ спрадашь въ свою очередь (*) . Слѣдовашельно ,

---

(*) Это справедливо , не шолько въ опношеніи къ опдѣльнымъ лицамъ , но и къ цѣлымъ народамъ . Непросвѣщенные народы уступаютъ поневолѣ свое мѣсто просвѣщеннымъ ; вспомнимъ о дикихъ сосѣдахъ Англо - Американцевъ . Сколько уже краевъ земнаго шара , назначенныхъ первоначально опъ природы въ жилище *цвѣтнымъ* поколѣніямъ человеческимъ , занято шеперь *бѣлымъ* поколѣніемъ , ш . е . просвѣщеннѣйшимъ , слѣдовашельно сильнѣйшимъ ! *Бѣлый* человекъ , *Audax Japeti genus* , какъ называетъ его *Горацій* , завоевываетъ себѣ міръ . Думаемъ , что со временемъ , останетъся на земномъ шарѣ одно шолько человеческое поколѣніе , кавказское , или даже , можешъ быть , ша шолько опрасль сего поколѣнія , кошорая разовѣетъ сильнѣе прочихъ . Если это шакъ будетъ , то кошорый изъ европейскихъ или азійскихъ народовъ населитъ землю ? Не шеперь можно человечески дѣлать вѣрное заключеніе объ этомъ предметѣ ; вѣрояшно , человечество испытаетъ еще многія перемѣны , прежде нежели кошорый нибудь изъ сихъ народовъ рѣшишельно возобладаетъ надъ всѣми другими . Впрочемъ Библия уже рѣшила вопросъ сей , объ-

кто нынѣ не радиль о своемъ просвѣщеніи, пошъ не радиль о своемъ благосостояніи. Дѣйствительно, вліяніе просвѣщенія сдѣлалось сноль сильнымъ, что должно ему покараться, и поневоль. Кто ему сопровивляется, пошъ идесть прошивъ собственннхъ своихъ выгоды, самъ себѣ ищешь наказанія. Какую жизнь, въ наше время, можешь обѣщать себѣ не обучившійся ничему? Если онъ родился бѣднымъ, по чѣмъ, и какія достанеть онъ средства для поддержанія своего существованія? Онъ долженъ исполнять самыя грубыя и тяжелыя работы, и со всѣмъ тѣмъ веспи самую скудную жизнь. Въ прибыльныхъ должностяхъ вездѣ предпочтень ему будетъ обучившійся. Ипакъ надобно ему будетъ рѣшиться на одно изъ двухъ: или учишься, или терпѣть: и надобно рѣшиться скорѣе; ибо не всякій воз-

---

щавъ всю землю сѣмени Авраама (Посл. Ап. Павла къ Римл.; IV, 13). Замѣтимъ, что безпримѣрная характерность Іудейскаго народа, неизгладимая его пребываемость, вопреки всѣмъ враждебнымъ, разрушительнымъ вліяніямъ, разсыаніе по земному шару, какъ бы для того, чтобы собирать нечувствительно всѣ роды цивилизаціи, для удобнѣйшаго ихъ попомъ соединенія въ одно цѣлое, общее — могутъ служить намѣками будущей участи Евреевъ для испорика.

распъ способень къ наукамъ ; и потеря нѣкопрыхъ годовъ можетъ невозвратно погубить благосостояніе всей остальной жизни. Если же онъ родился богатымъ ; то, безъ наукъ, долженъ опказаться опъ весьма многихъ удовольствій , которыми можетъ пользоваться только человекъ образованный. Передъ просвѣщенными людьми онъ безпрестанно будетъ чувствовать свою ничтожность , или будешь давать ему ее чувствовать ; и опъ оскорбительнаго , заслуженнаго впрочемъ , униженія , не спасушь его никакія богатства. Следовательно онъ долженъ : или убѣгать просвѣщенныхъ людей, и довольствоваться обществомъ такихъ же, какъ и онъ самъ, неучей ; или образовывать себя. Конечно богатые невѣжды находятъ свои, грубыя, удовольствія ; но и сіи удовольствія, по необходимости , становящя шьмъ затруднительнѣе для нихъ , чѣмъ образованнѣе дѣлается общество ; и усиливающееся просвѣщеніе безпрестанно стѣсняетъ болѣе и болѣе кругъ ихъ благоденствія.

Замѣшимъ правило : человекъ наслаждается наиболѣе своими способностями , каковы бы онѣ ни были, только въ кругу подобныхъ себя : здѣсь онъ чувствуетъ себя на своемъ мѣстѣ ; дышитъ, такъ сказать , свободно ; ибо окружающая его атмосфера сродна ему. Но когда люди , съ ко-

порыми онъ живешь, не раздѣляюшь съ нимъ его понятій и склонностей; когда онъ не понимаетъ своего общества, или когда общество не понимаетъ его: тогда онъ находишь себя какъ бы связаннымъ; движеніе способностей его затруднено; успѣхамъ, слѣдовательно наслажденіямъ, путь прегражденъ; и жизнь спановится тяжелой. Горю и шому, кто слишкомъ опередилъ свой вѣкъ, или общество: нѣтъ отголоска для души его; толпа, его окружающая, не понимая его, ненавидишь, преслѣдуешь, по крайней мѣрѣ убѣгаешь его; посреди многолюдства, онъ однако одинокъ, какъ въ безлюдной пустынѣ; Оазисъ, въ безпредѣльной степи Либійской, онъ окруженъ отовсюду мертвою природою, которая спремится захватить и подавить его безплодными своими песками. Но за-то онъ находишь въ самомъ себѣ убѣжище: въ душѣ его есть особый міръ, болѣе или менѣ прекрасный, ему собственно принадлежащій; идея, проявляющаяся въ существѣ его, исполняетъ его жизнь самоспопашельною. Участь его, въ семь отношеніи, завидна. Но весьма различна участь несчастливца, оставшаго отъ своего вѣка: для него нѣтъ ни внѣ, ни вшупри его убѣжища; общество его чуждается, отвергаетъ; самъ въ себѣ онъ также находишь пустошу и безжизненность.

Но такава лѣнность челоуѣка, и такава его непредусмоуришельность, что многіе, невзирая на распросиранившееся повсюду просвѣщеніе, не бояться до сихъ поръ оспававшись въ невѣжествѣ. Физическую, натуральную, силу свою чувспивуешь всякій, знаешь, что она безпрепятственно нужна ему, и доспаается безъ пруда; а ученіе требуетъ работы, сначала весьма тяжелой, и польза его не вдругъ оуощишельна: эшого довольно для нѣкоторыхъ, чтобы предаваться природной лѣнности, и не заботишься объ обезпеченіи своей будущности. Примѣръ дѣдовъ и прадѣдовъ, которые прожили вѣкъ свой, не изнуря себя, какъ говоришься, науками, служивъ новымъ поводомъ къ поддержанію грубаго *statu quo* своихъ предковъ. Но размыслили ли хорошенько не-любилители новаго просвѣщенія, что времена переѣнились; что нынѣ не лѣзя уже бышь такъ малознающимъ, какъ прежде; что если предки могли обходиться безъ грамоты, то теперь трудно обходиться безъ наукъ? Всему свой вѣкъ. Гопшпенпопу и теперь еще нѣтъ надобности въ шипографіяхъ; для него довольно имѣшь кусокъ кожи для корошенькаго своего фаршука, и ружье, или по крайней мѣрѣ спрѣлу, чтобы убитъ своего непришеля, или звѣря для добычи: но придетъ, можетъ бышь, время,

что и ихъ попомки начнушь печатать книги. (*)
Негры западной Африки, въ продолженіе цѣлыхъ
тысячелѣтій, оставались, и теперь остаются,

(*) Между тѣмъ какъ нѣкоторое число предубѣж-
денныхъ людей стараются еще, въ просвѣщенной
Европѣ, о томъ, чтобы удерживать народъ въ не-
вѣжествѣ; любопытно, и приятно, видѣшь, что,
въ Мадагаскарѣ, король африканскій старается
водворить въ обласняхъ своихъ просвѣщеніе, не-
смотря на предразсудки своихъ подданныхъ, и про-
иски торговцевъ невольниками.

Радама, король Овы, уполномочилъ англій-
скихъ миссіонаріевъ, *Джонса* и *Гриффиуса*, учре-
дить, въ его столицѣ, училище. Нѣкоторые изъ
воспитанниковъ сего училища оказали сколько
успѣховъ, что могли бытъ сами учителями. Уз-
навши это, король захотѣлъ, чтобы сіи воспитан-
ники основали новыя школы, и имѣли ихъ подъ
своимъ присмотромъ, продолжая еще нѣкоторое
время доучиваться въ королевскомъ училищѣ.
Въ слѣдствіе чего десять школъ были открыты
непосредственно, и еще двѣнадцать спустя нѣ-
сколько времени. Въ 1826 году ихъ посѣщали бо-
лѣе нежели двѣ тысячи учениковъ, въ числѣ ко-
торыхъ находились дѣши многихъ старшинъ.

Въ 1820 году король выбралъ нѣсколько моло-
дыхъ людей съ дарованіями, для отправленія, од-
нихъ въ Англію, другихъ въ Иль-де-Фрайсъ, съ
шою цѣлью, чтобы они научились тамъ разнымъ

въ полудикомъ состояніи; а поколѣніе ихъ , переселенное въ Америку , имѣеть уже своихъ сочинителей; *Лене* (Laine), одинъ изъ самыхъ примѣчательныхъ перовъ Франціи , не изъ числа ли *цветныхъ* людей Америки? Но мы , скажущіе нѣкоторыя съ негодованіемъ , не африканскіе дикари; насъ не должно сравнивать съ Неграми, или Гошпенпопами! Я и не сравниваю. Съ радостью признаю въ моихъ соотечественникахъ рвеніе къ просвѣщенію, и успѣхи въ немъ. Но всѣ ли имѣють сіе благородное рвеніе , вездѣ ли сіи успѣхи

механическимъ искусствамъ, которыя онъ намѣренъ былъ ввести въ свое государство. Приверженцы невольничества внушили народу, что сихъ молодыхъ людей хотѣтъ продать въ неволю, и убѣдили многія семейства скрыть дѣтей своихъ въ ямахъ, служащихъ для храненія сорочинскаго пшена. Многія изъ несчастныхъ жертвъ умерли въ сихъ ямахъ, отъ недостатка воздуха. *Радама* съ прудомъ могъ самъ успокоить толпу, увѣреніемъ, что не только онъ не способствуетъ торговлѣ невольниками, но употребляетъ, обще съ англійскимъ правительствомъ, всѣ усилія для прекращеній навсегда сей торговли, и сдѣланія подданныхъ своихъ счастливыми посредствомъ просвѣщенія. Bull. de *Férussac*; Sc. géographiques etc. Tom. XV, pag. 99.

идушь равными шагами, и все ли имъ благопріятствуетъ? Конечно нѣтъ. Несмотря на мудрыя мѣры правительства, которыми оно ищетъ упрочить, во всѣхъ отношеніяхъ, наше просвѣщеніе, мы оспаемся еще далеко назади отъ многихъ Европейцевъ, со стороны образованія, и, что еще хуже, не слишкомъ печалимся объ этомъ. Въ Нью-Йоркѣ, два милліона народонаселенія посылають въ училища 200,000 учениковъ, то есть всѣхъ дѣтей. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, отецъ семейства обязанъ непременно отдавать дѣтей своихъ въ училище: въ противномъ случаѣ, онъ подвергается, сперва выговору, потомъ, если выговоръ оспается недействительнымъ, тѣлесному наказанію. Правда, такая понудительная мѣра не вездѣ можетъ годиться; и гораздо приличнѣе, по многимъ отношеніямъ, совершенно другая мѣра, именно, поощреніе наградами, удобствами первоначальнаго ученія: тѣмъ не менѣе строгая мѣра въ Германіи насчетъ обученія дѣтей, достигаетъ своей цѣли; и всѣ дѣти тамъ умѣють читать. Конечно Россія не давно еще вступила въ европейскую систему; и въ это короткое время своего обновленія сдѣлала много успѣховъ въ наукахъ, искусствахъ и переменѣ нравовъ и обычаевъ: слѣдовательно не льзя обвинять народъ русскій въ

неспособности. Придешь время, что цивилизацією своєю онъ займетъ мѣсто, сообразное своей обширности и физической силѣ; но сіе время еще не пришло. Что скрывать! Просвѣщеніе еще очень мало распространилось въ массѣ народа. Между тѣмъ какъ въ сѣверной Америкѣ, въ Англіи, Шотландіи, Швейцаріи, маленькіе городки и мѣстечки имѣютъ свои общественныя бібліотеки посредствомъ Book-society, Circulating library, Société de lecture (*), даже между рабочими классами народа — у насъ губернскіе города не имѣютъ книжныхъ лавокъ, безъ сомнѣнія попому, что въ сихъ городахъ слишкомъ мало покупателей книгъ (**). Въ Англіи ремесленники — замѣшимъ эпо, ремес-

---

(*) Book-society, *книжное общество*, есть собраніе большаго или меньшаго числа людей, которые, общими вкладами, получаютъ возможность покупать для себя лучшія книги и періодическія сочиненія. Легко понять, какъ это средство сильно для распространенія просвѣщенія въ народѣ. Сей примѣръ *книжныхъ обществъ* весьма достоинъ подражанія.

(**) Въ *Сѣверномъ Муравьѣ* извѣщали о предположеніи Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, завести публичныя бібліотеки во всѣхъ губернскихъ городахъ россійской имперіи. Пріятное извѣстіе!

ленники — не только собираютъ, для употребленія своего, посредствомъ общеспвенныхъ вкладовъ, библіотеки, но и составляютъ курсы ученія, призывая различныхъ профессоровъ для преподаванія имъ наукъ, и иногда сами становятся профессорами. Сію систему образованія находимъ въ Англии (*), не только въ большихъ городахъ, но и во впороспепенныхъ, даже въ малыхъ. Въ Кендалъ, въ кошоромъ считается не болѣе 8000 жителей, ремесленники учредили, въ апрѣль 1824 года, по свидѣтельствву *Брума (Brougham)*, *Институтъ и Библіотеку работниковъ и учениковъ*. Въ слѣдствіе чего сіи ремесленники имѣли уже въ 1825 году библіотеку отъ 300 до 400 томовъ; собирались, черезъ три мѣсяца, для чтенія письменныхъ сочиненій о предметахъ ученыхъ и словесныхъ; слушали курсъ философіи натуральной исторіи, и гововили къ слѣдующему году еще два курса: курсъ математики и химіи. Въ Ауэкъ (*Hawesck*), гдѣ еще меньше жителей, именно 4000, ремесленники имѣли также

(*) Въ Лондонъ, Единбургъ, Дублинъ, Гласко (*Glasgow*), Коркъ, Мэнчестръ, Ливерпуль, Ньюкаслъ при Тайнъ, Карлайлъ (*Carlisle*), Хаддингтонъ (*Haddington*), Норичъ (*Norwich*), Эбурдинъ (*Aberdeen*), Лидсъ (*Leeds*), и другихъ городахъ.

въ 1825 году свою библіотечку, и слушали курсъ естественной философіи.

Англія обязана эѣмъ докѣтору (*Биркбеку* (Birkebeck), который первый увидѣлъ возможность внушить рабочему классу народа желаніе заниматься науками, почтившимися прежде для нихъ неприступными; и привелъ сію мысль въ исполненіе. Сей просвѣщенный человѣколюбецъ, находясь въ Гласко при Андерсонскомъ коллегіумѣ профессоромъ, объявилъ публикѣ, въ 1800 году, о намѣреніи своемъ преподавать фабричнымъ рабочимъ курсъ естественной философіи, приложенный къ искусствамъ. Сначала сей курсъ имѣлъ мало слушателей. Но ясность метода профессора, благоразумный выборъ опытовъ, новостъ и занимательностъ предметовъ, распространили скоро, между рабочимъ классомъ народа, столь общій вкусъ къ ученію, что докѣторъ *Биркбекъ*, оставляя Гласко, года два или три спустя послѣ учрежденія своего курса, могъ считать около 700 усердныхъ слушателей его уроковъ. Безкорыстная дѣятельностъ, разнаго рода пожертвованія *Биркбека*, въ пользу просвѣщенія фабричныхъ, увѣнчались прекрасными успѣхами.

Брумъ приводитъ, въ сочиненіи своемъ о воспитаніи народа, слѣдующій примѣчательный оп-

рывокъ изъ письма, полученнаго имъ опъ нѣкопной особы изъ Шеффилда: »у насъ есть пеперь, »изъ числа рабочихъ людей, одинъ ножевщикъ, »который, во время застоя коммерціи, нашель »время занялся изученіемъ энпомологіи, много »успѣль въ ней, и наконецъ собралъ для нашего »музея коллекцію насѣкомыхъ. Другой молодой »человѣкъ, весьма низкаго состоянія, занимается »также составленіемъ гербарія нашей флоры. Ча- »сто подаваемы были намъ очень остроумныя ме- »ханическія модели опъ шакихъ людей, которые, »повидимому, должны были сущеспвовапъ самую »обыкновенную промышленностію.«

»Два первые факта — замѣчаетъ при семь *Брумъ* — весьма сильно подпверждають мнѣніе, сказанное мною въ другомъ сочиненіи, и основанное на наблюденіяхъ моихъ о Феллемберговомъ заведеніи въ Швейцаріи, мнѣніе: что любовь къ размышленію и великое раскрытіе умспвенныхъ способностей могутъ быть, безъ обыкновеннаго подспреканія выгоды и честплюбія, совмѣспными съ жизнью, проведенною въ спяжелыхъ трудахъ даже самага низкаго званія, и дѣлапья въ мѣстѣ пупеводипелями и ушѣшеніемъ.

Въ Парижѣ также, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, открыты извѣспными учеными, въ помъ числѣ *Шарлемъ Дюпеномъ*, безденежныя курсы въ

пользу ремесленниковъ. Въ 1831 году болѣе 12,000 слушателей записались на сіи курсы. Замѣтимъ однако, что между *безденежными* курсами, и находящимися на опчепѣ самихъ ремесленниковъ, разница велика. Тѣмъ не менѣе французская промышленность должна ожидать великой пользы отъ сего шага ремесленническаго образованія.

Въ Швеціи недавно высшіе классы согласились общесшвомъ принять на свой счетъ издержки, нужныя для воспитанія поселянъ.

Какіе завидные примѣры находимъ у иностранцевъ! Какъ далеки еще мы отъ ихъ образованности! Меня упрекнушь, можетъ быть, въ пристрастіи къ иностранцамъ шѣ изъ моихъ соотечественниковъ, которые обвиняють Рускихъ въ чрезмѣрной и вредной по излишесшву, скромности. Уважая намѣреніе сихъ почтенныхъ папріотшвъ, мы осмѣливаемся замѣпить имъ, что излишняя скромность лучше излишней хваспливости, а всего лучше безпристрастная справедливость. Мы много уступаемъ въ просвѣщеніи нѣкоторымъ иностранцамъ: это совершенная правда. Но если бы кто захопѣлъ обвинять за это народъ русскій, тошъ сдѣлалъ бы большую несправедливость. Рускіе показали, и показываютъ, опмѣнныя способности во всѣхъ опношеніяхъ. Но они не виноваты, что начали учиться позд-

нѣе нѣкоторыхъ другихъ народовъ , и не успѣли догнашь ихъ ни въ наукахъ , ни въ искусствахъ. Виноваты тѣ закоснѣлые люди спараго времени, которые пропиваясь всѣми силами всякому нововведенію , которые смѣшиваютъ просвѣщеніе съ роскошью и развратомъ , и безпрестанно швердяшь о томъ , какъ вспарину берегли деньги , и жили скромно , п. е. скупо , нечисто , грубо. Еще болѣе виноваты тѣ — и ихъ много у насъ въ Россіи — которые , понимая выгоды просвѣщенія , не спараются однако , не только выводить другихъ , но и выдти сами изъ невѣжественнаго состоянія , по привычкѣ къ нему , по весьма предосудительной лѣности , по какому то безчувственному равнодушію. Какъ бы то ни было , у насъ не только книги , но и предметы роскоши , удобности жизни , рѣдки до крайности ; кто не знаетъ , какъ шрудно въ городахъ нашихъ , кромѣ столицъ , доставать себѣ , особенно въ надлежащемъ или скоромъ времени , хорошія вещи? — »Хорошія вещи , предметы роскоши! скажутъ спаринные люди — вопъ чего нынѣ пребують: книгъ и предметовъ роскоши!« Да , повпоряемъ : книгъ и предметовъ роскоши , соспавающихъ удобности жизни , удобности , безъ которыхъ Европеець жилъ бы наподобіе дикаго Африканца. Никто не сомнѣвается , что ограниченность желаній , довольствованіе малымъ , есть

правило философіи, и высокой философіи; но между ссю философіею и нищепою опъ непросвѣщенія разница велика. Кто жертвуетъ нѣкопорокими безвинными, чувственными или умственными наслажденіями для того, чптобъ имѣть большую удобность дѣйствовать высшими душевными качествами; кто конечно поступаетъ хорошо, и достоинъ великаго уваженія: но кто не старается доставить себѣ полезныхъ или пріятныхъ удобностей жизни потому, что доставать ихъ, и даже пользоваться ими, не лзя безъ прудовъ и наукъ; кто живетъ въ физической, умственной и нравственной, такъ сказать, неопрятности, довольствуясь самыми грубыми вещами и тѣснымъ кругомъ понятій; кто унижаетъ въ себѣ достоинство человѣческое. Если бываетъ нищета почтенная, то есть и презрѣнная нищета: это та, которая происходитъ опъ произвольнаго невѣжества. Она ведетъ къ варварству, убиваетъ часть души человѣческой, умъ; хотя не составляетъ она порока, но часто послѣдствіями своими хуже самыхъ гнусныхъ пороковъ, производя и питая предрасудки всякаго рода. Убийца лишаетъ жизни одного человѣка; но предрасудокъ губитъ многихъ. Требованіе браминскаго ученія опъ овдовѣвшихъ женщинъ, чпто бы онѣ самовольно предавали себя огню, на

кострѣ умершихъ мужей своихъ; отвращеніе черни
опѣ прививанія оспы; и другія подобныя заблуж-
денія и предразсудки несравненно гибельнѣе раз-
бойничьяго ножа. Часпо предразсудки, повидимо-
му, даже малозначущіе, бывають причиною неизъ-
яснимаго зла, если не величиною производимаго
индивидуально вреда, шо массою всѣхъ худыхъ сво-
ихъ послѣдствій. Одно изъ пагубныхъ послѣдствій
произвольнаго невѣжества или варварства есть
непроизвольное невѣжество. Нерѣдко, на примѣръ,
дѣти оспаются по неволѣ неучами, потому, что
отецъ ихъ не любитъ наукъ, или не имѣетъ объ
нихъ понятія. Какую худую будущность приго-
товляютъ родители своимъ дѣтямъ нерадѣніемъ
о ихъ просвѣщеніи, и какой подвергаются опивѣ-
щенности передъ совѣстью! Если худое нрав-
ственное воспитаніе дѣлается источникомъ ве-
ликихъ несчастій; шо и худое умственное воспи-
таніе бываетъ также причиною многихъ бѣд-
ствій (*). Это законъ природы: ибо не должно
забывать, что просвѣщеніе не есть что нибудь
условное, изобрѣшенное; оно основано на сущно-

(*) „Если человекъ обращенъ, говоритъ *Мирабо*, въ
„животное (*bête brute*), шо должно опасаться всл-
„кую минушу, чтобы онъ не превратился въ звѣря
„(*bête féroce*)“⁴. Примѣчательное слово!

сти души, есть необходимое ея слѣдствіе. Человѣкъ одаренъ волею и умомъ; воля назначена для нравственности, умъ для просвѣщенія, также какъ глаза для зрѣнія, или руки для работы. Не исполняютъ сихъ назначеній, если сопротивляешься природѣ, которая никогда не оставляетъ сопротивленія ея волѣ безъ наказанія. Худая нравственность не рѣдко избѣгаетъ наказанія въ здѣшней жизни; ей опредѣлено оно въ будущей: но худая образованность всегда наказывается въ здѣшней. И иначе быть не можешь; ибо что есть просвѣщеніе? Приобрѣтеніе средствъ извлекаешь наибольшую пользу изъ всего того, чѣмъ природа окружила человѣка. Кпо имѣешь много просвѣщенія, то имѣешь и много средствъ для благосостоянія, и напротивъ. Природа предложила человѣку безчисленныя наслажденія, но съ условіемъ, что онъ самъ ихъ приобрѣтаетъ. Ананасъ можешь расти въ сѣверномъ краю; но надобно, что онъ умѣли здѣсь воспитывать. Человѣкъ можешь опражать громовые удары; но нужно, что онъ изобрѣлъ громовые отводы. Не рѣдко самыя простиыя вещи даютъ ему чрезвычайную силу. Чѣмъ отводишь онъ сіи ужасные громовые удары? Прутомъ желѣза. Чѣмъ приближаешь къ себѣ разстояніе небесныхъ шѣлъ? Кускомъ стекла. Чѣмъ увеличиваешь чрезвычайно

силу и проворство рукъ своихъ? Парамъ воды. Такія чудеса природа позволяеть дѣлать только просвѣщенному человѣку. Это ея награда за трудъ его. Не прудившемуся она ничего не даетъ; и ославляетъ его какъ бы безъ всякаго призрѣнія. Таковъ законъ природы.

Таковы же и законы человѣческіе. Все пре-
(буешь дарованій и дѣятельности.

Люди знатные и богатые! не пренебрегайте просвѣщеніемъ; пришло время основательнаго ученія. Оставьте пагубную привычку искашь по-го, чѣмъ дѣши ваши опредѣлялись къ мѣстамъ, прежде нежели они успѣли чему нибудь твердо научиться. Оставьте эту привычку; или вы будете имѣть печаль, увидя, что люди безродные, но дѣятельные и обогащенные побужительными свѣдѣніями нынѣшняго времени, покровительствуемые правосуднымъ Монархомъ, будутъ вездѣ обгонять дѣшей вашихъ на поприщѣ честей и вообще гражданскаго отличія. Вы ищете власти надъ шѣми, которые споятъ ниже васъ; сія власть пріобрѣтается и сохраняется личными достоинствами, а не однимъ богатствомъ и именемъ. Васъ будутъ уважать, если вы добродѣтельны; васъ будутъ слушаться, если вы умны и просвѣщенны: но если вы не имѣете сихъ достоинствъ, то какія могутъ быть ваши требо-

ванія, и гдѣ они найдуть твердую опору? *Кювье* открылъ вамъ важную истину фактомъ натуральной исторіи, когда наблюденіе показало, что воспыывающіеся вмѣстѣ, со дня рожденія, левъ и собака вырастають не одинаково силою и умомъ; первый скорѣе пріобрѣтаетъ силу, послѣдняя умъ; но пока левъ слабѣе собаки со стороны ума, до тѣхъ поръ онъ въ повиновеніи у нея, не смотря на спрашные свои когти и зубы. Вы видите ясно законъ природы. Но левъ пріобрѣтаетъ наконецъ и умъ. Не пренебрегайте и вы пріобрѣтать его. Не попускайте себѣ покоиться въ шомъ смыслѣ, въ колпоромъ говаривалъ сіе слово *Суворовъ* о нѣкоторыхъ знашныхъ фамиліяхъ. Съ душевными и умспвенными доспоинспвами: ваше положеніе въ свѣтѣ оплочно. Опъ васъ зависитъ пользовапья симъ положеніемъ.

Люди среднихъ званій! для васъ еще болѣе необходимы дѣяпельность и науки, нежели для тѣхъ, колпорыхъ счастье произвело опъ знаменишпой крови. Знашный невѣжда можетъ еще, до чѣкпорой степени, поддерживапья имѣніемъ и именемъ предковъ: невѣжду вашего соспоянія ничто не поддерживаепъ; фортуна ничего ему не даепъ. За-шо дарованія и трудолюбіе открывають ко всему дорѣгу. Помните слова, сказанная объ васъ въ весьма важномъ случаѣ: »Въ сред-

» немъ классѣ , равно удаленномъ отъ крайностей
 » роскоши и бѣдности; въ классѣ, гдѣ вспрѣчасп-
 » ся доспащочное состояніе, отдохновеніе соеди-
 » ненное съ привычкою къ труду, свободныя со-
 » общенія дружбы, любовь къ чтенію и путеше-
 » ствіямъ; въ семъ классѣ, говорю я, рождаются
 » познанія и распростираются отсюда къ знаш-
 » нымъ и къ народу: ибо знашныя и народъ не
 » имѣютъ времени для размышленія; они прини-
 » маютъ только тѣ истины, которыя доходятъ
 » къ нимъ въ видѣ аксіомъ, и которыя не пребу-
 » ютъ доказательствъ.« И еще: «Классъ людей,
 » наиболее способствующихъ у насъ возрастанію
 » государственнаго богатства, есть классъ про-
 » мышленниковъ, особенно изъ среднихъ званій.
 » У нихъ-то преимущественно накопляются капи-
 » талы, и накопляются тѣмъ быстрое, что сіи
 » люди соединяютъ, по большой массѣ, съ весьма
 » дѣятельною промышленностію жизнь, необык-
 » новенно для прочихъ народовъ воздержную.«
 Эти примѣчательныя слова слышалъ нашъ
ИМПЕРАТОРЪ, когда обогащала юность свою
 свѣдѣніями о богатствѣ народовъ (*). Не дол-
 ги ли вашъ оправдывать сіи слова?

(*) Смолрите Cours d'économie politique, ou l'exposi-
 tion des principes qui déterminent la prospérité des na-

Я предложил бы совѣтъ о просвѣщеніи и низшему классу народа: но сей классъ не можетъ исполнить сего совѣта одними собственными своими средствами; онъ имѣетъ необходимость для сего въ постороннемъ вспомошествованіи. вспомошествованіе сіе зависитъ отъ просвѣщенныхъ челоѣколюбцевъ. Здѣсь предсказывается имъ обширное поприще дѣятельности, богатое важными послѣдствіями.

До сихъ поръ большая часть благодѣтельныхъ людей думаютъ, что подаваніями нищеты можно исполнить долгъ челоѣколюбія. Но съ лучшими чувствами, съ самою живою любовью къ добродѣтели, можно сдѣлать болѣе вреда обществу, нежели пользы, если употребляютъ сіи чувства и сію любовь слѣпо и безъ разума. Вы желаете напр. облегчить участь несчастнаго, который предсталъ передъ вами въ разодранномъ рубищѣ; проспирите къ нему щедрую руку: но что вы дѣлаете? Вы становитесь покровителемъ лѣности, самовольнаго нищенствованія и обмана, или, по крайней мѣрѣ, вы ободрите и распро-

---

tions. Ouvrage qui a servi à l'instruction de *Leurs Altesses Impériales*, les Grands-Ducs NICOLAS et MICHEL; par *Henri Storch*. St.-Pétersbourg, 1815. Tom. I, pag. 58 et 521.

спраняется духъ непредусмотрительности, беспечности о будущемъ, обильный источникъ пороковъ и пресупленій. Сильно и глубоко слово Святаго Павла: »Кшо не хочеть прудиться, шопгь не достоинъ жизни.« Печальный опытъ увѣрилъ, что вездѣ и всегда нищета распространяется вмѣстѣ съ милосынею; чѣмъ болѣе происходитъ подаяній, тѣмъ болѣе возрасшаетъ число просишелей: ибо люди, расположенные обыкновенно къ лѣности, оставляютъ работу, нужную для поддержанія ихъ жизни, находя, что гораздо покойнѣе для нихъ просить, нежели прудиться. Надежда на челоуѣколюбіе другихъ располагаетъ ихъ къ совершенному безпечію о своемъ состояніи. Если случится, что сія надежда не совсѣмъ исполняется; то они начинаютъ прибѣгать къ разнаго рода обманамъ, что бы разжалобить болѣе своею участью людей добродушныхъ. Опъ одного худаго поступка переходъ къ другому легокъ; будучи одинъ разъ на пути нравственной гибели, они нечувствительны слѣдуютъ по немъ далѣе и далѣе. Другіе слабые увлекаются ихъ примѣромъ, и сладостью бездѣйствія. Такимъ образомъ нищета и порокъ безпрестанно размножаются. Спрашиваемъ: благоразумна ли ша благодѣшность, которая шворитъ и увеличиваетъ шд самое, что она хочеть испрѣблять?

Полезна ли эта помощь, которая служитъ плѣту и вредитъ душѣ того, кому она оказывается? Облегченіе спрдааній есть, безъ сомнѣнія, великое добро; но если спрдаанія сіи предохраняютъ отъ большихъ несчастій; то колебаться нечего: должно рѣшиться отвратить зло большее и оставить меньшее, когда не лзя уже уничтожить того и другаго. Конечно, соспрдапельно-му челоуѣку трудно отказать въ милосердіи неимущему; это возмущаетъ его сердце: но должно ему сдѣлать усиліе противъ своей чувствительности; должно разсудить, что лучше казаться безчелоуѣчнымъ, нежели, подъ видомъ челоуѣколюбія, быть причиною усиливающейся праздности, физическаго и нравственнаго ухудшенія ближнихъ. Мы рѣшаемъ на хирургическія операціи, которыя необходимы для сохраненія жизни или здоровья; для чего же не рѣшиться на отказъ неумѣстныхъ подааній, который дѣйствуетъ на испортившуюся часть общественнаго плѣта такъ точно, какъ хирургическая операція дѣйствуетъ на плѣто челоуѣческое. Она болѣзненна, но полезна и необходима. Отказъ подааній принуждаетъ нерадивыхъ къ работѣ, поселяетъ духъ предусмотрительности въ людяхъ безпечныхъ, и не позволяетъ быть той несправедливости,

чтобъ лѣнивый истреблялъ достойнѣе трудолюбиваго.

Были писатели, которые, въ жару благошворительности, а върнѣе, неразумительной, или дерзкой, мечтательности, предлагали однимъ разомъ прекратити бѣдность, уничтоженіемъ права собственности, и раздѣленіемъ богатствъ всѣмъ поровну. Хорошо; допустимъ на минушу, что это возможно; опишемъ у богатыхъ имущество, и раздадимъ его нищимъ; уравниемъ всѣхъ относительно имѣнія. Но этого мало еще. Чтобы равномерное благосостояніе продолжало существовать между всѣми безъ исключенія, пускай сильный работаетъ на слабого, дѣлательный на плутища, искусный на неловкаго, предусмотрительный на беззаботнаго, бережливый на распотѣпнаго, порядочный на распуснаго (иначе явится опять неравенство имѣнія, т. е. богатство для однихъ, и бѣдность для другихъ). Заглушимъ въ себѣ роптаніе разума, который возмущается противъ такой несправедливости. Посмотримъ, что будетъ. Непредвидимыя бѣдствія, каковы пожары, наводненія, засухи, болѣзни, а пуще всего увеличивающееся безпрестанно народонаселеніе, которое, по закону природы, стремится возрастать скорѣе, нежели средства прокормленія и вообще существованія, —

скоро истребить все, собранное трудомъ чело-
вѣческимъ. Не будетъ никакого богатства; на-
спанеть нищета, не пѣхъ или другихъ людей,
а всеобщая, и съ нищетою невѣжество и безирав-
спвенность. Вотъ конецъ: физическая и нрав-
спвенная гибель. Для чего мы доказываемъ
явное само по себѣ заблужденіе мечтателей о
уравненіи богатствъ? Для того что всякая
слѣлая благошворительность есть ничто иное
какъ невольное покушеніе привесть въ дѣйствіе,
по крайней мѣрѣ отчасти, безразсудную мысль
сихъ мечтателей. Такъ! необдуманная подаенія
нищенъ суть зло, котораго пагубныя слѣдствія
пошому только не вдругъ, и мало, ошупитель-
ны, что сіи подаенія вообще слабы. Если бы
они были велики, то не замѣдили бы явились
за ними тяжкія бѣдствія. Каковы слѣдствія
напр. *налога для бѣдныхъ* въ Англіи! Ужасное
чудовище, *пауперизмъ*, воспитывается подъ по-
кровомъ сего налога, повидимому благодѣтельна-
го. Но мы не должны здѣсь распространяться о
семъ предметѣ; онъ завлекъ бы насъ слишкомъ
далеко.

Если уже съ похвальнымъ чувствомъ со-
спраданія не лзя подавать безъ разбора мило-
спышки просящимъ; то что сказать о пѣхъ лю-
дяхъ, которые раздають деньги нищимъ изъ по-

стыднаго чванства, или изъ еще болѣе достойной осужденія припворной благопворишельности, опъ сыда показашься жестокосердымъ, по крайней мѣрѣ опъ желанія развязашься скорѣ съ непріятнымъ и докучнымъ лицомъ просишеля въ рубищѣ. Съ сими расположеніями сердца оказанное благопвореніе не полько съепъ сѣмена убожества и униженія въ обществѣ, но и шеряепъ высокое свое преимущество: облагороживашь душу благопворящаго. Можешь ли облагороживашь душу сія ложная благопворишельность, которая еспъ низкое и презрѣнное лицемѣріе?

Но что же? челоѣколюбіе должно ли оспашься почти бездѣйственнымъ опъ спраха увеличиль зло не умѣспными благопвореніями? Неужели надобно ожесточиль свое сердце до того, чпобъ смонрѣшь равнодушно и безпечно на бѣдность ближняго? Неужели позволено испребишь въ себѣ чувство благопворишельности, сіе чувство, которое ищепъ облегчиль спраданія, воспановиль порядокъ, распроенный несчастіемъ, и, по спезямъ Провидѣнія, слѣдовашь за участію существа слабого, опврацая опъ него бѣдствія? Нѣшь; природа дала сіе чувство почти всѣмъ безъ исключенія: оно въ насъ дѣйствуептъ иногда непроизвольно; самый закоснѣлый скупецъ не дѣлаептъ ли иногда подааній убожеству, вопреки

внушеніямъ гнусной своей спраспи корысполоубія? (*) Благошворипельность не еспь ли долть всякаго челоубка? Такъ конечно; мы живемъ здѣсь не для себя однихъ; не должны ограничиваться своею только собспвенною участью; но обязаны прудиться также для блага своего ближняго, для блага общаго. Это неизмѣнный законъ нравспвенности,

Но какъ законъ, онъ долженъ основываться не на однихъ только не пвердыхъ, перемѣнчивыхъ, или перемѣжающихся внушеніяхъ чувспвипельности, но на непоколебимыхъ началахъ истинны, не зависящихъ оспъ прихотей, или мгновенныхъ разположеній сердца. Не всегда сердце расположено къ чувспвипельности, по крайней мѣрѣ не всегда оно расположено къ ней въ рав-

(*) *Букстонъ* приводитъ, въ сочиненіи своемъ о шюрмахъ, примѣчательный примѣръ милосшыни. Въ Брыспольской шюрмѣ, когда онъ посѣщаль ее, хлѣбъ раздавался преснупникамъ въ весьма маломъ количествѣ, и вовсе не назначено было хлѣба посаженнымъ въ шюргу за долги. Тѣ изъ сихъ несчастныхъ должниковъ, кошорые не получали никакой помощи со спороны, умерли бы съ голода безъ челоубколюбиваго пособія преснупниковъ, раздѣлявшихъ съ ними свою, скудную и для нихъ самихъ, порцію.

ной степени; бывают времена, когда оно молчит, или выражается не ясно. Как же основан на нем такой закон, который должен иметь всегда одинаковую силу! Только убеждение разума в истинность способно к такой неизменности. Убеждение разума всегда сильно, всегда действительно; оно не приходит к душе, и уходит от нее опять, по примеру чувства, попеременно, или как случится; но присутствует в ней непрерывно; и следовательно может непрерывно напоминать ей о долге, к которому чувство способно поощрять только временами. Конечно, каждый долг имеет свое поощрение в чувстве. Таков уже премудрый порядок, учрежденный Провидением, для того чтобы долг был легче исполняем. Но поощрение не есть главная, а вспомогательная только, сила в кругу нравственной деятельности. Итак нужно достигнуть умом закон божественности.

Какой смысл сего закона, смысл, говорим, а не буквальное выражение? Не то ли, чтобы вспомоществовать благосостоянию ближнего без всякого лицемерия? поступим же по смыслу сего закона, и не станем заниматься лицами, а бедствиями наших ближних.

Сии бедствия двоякого рода: одни из них происходят от человека, который сам им

причиною; они суть необходимыя слѣдствія его поступковъ, наказаніе за его небрежность или пороки; ихъ можно было ожидать или предвидѣть: — другія посылаются Провидѣніемъ совершенно неожиданно; ихъ не возможно было ни опврапить, ни предвидѣть; таковы напримѣръ: природная глухота и нѣмота, слѣпота въ бѣдности, раны, переломы членовъ, пожары, наводненія, неурожай хлѣба, и шому подобное. Число сихъ послѣднихъ несчастій, совершенно не зависимыхъ отъ спрадающаго, ограничено; даже изъ нихъ нѣкоторыя опвращаются усовершенствованіями общественныхъ сношеній, напримѣръ: *обществами взаимнаго вспомошествованія, пожизненными застрахованіями, застрахованіями отъ пожара*, и такъ далѣе. Усиливающееся просвѣщеніе спремится болѣе и болѣе перемѣнитъ характеръ непредвидимыхъ несчастій въ предвидимыя и опврапимыя. По мѣрѣ шого какъ оно успѣвася въ эпомъ, опвѣспвенность человѣческая увеличивается; и что было прежде для человѣка ударомъ рока, шдъ спановится уже собственною его непредусмотрительностью, виною. Здѣсь, какъ вездѣ, сила и опвѣспвенность возрасшають въ одно время.

Одни только бѣдствія, недоспунныя предвѣднію человѣческому, пребують всего нашего

вспоможения ; всё прочія несчастія должны быть только предупреждаемы. Поощряйте къ труду празднаго , но не подавайте ему милосшыни ; сія милосшыня , какъ ядь , распротраняеть заразу нищеты. Разсудокъ дань челоувѣку Богомъ для того , чпобъ челоувѣкъ пользовался разсудкомъ. Если пренебрегъ онъ эпимъ даромъ , то долженъ спрадать ; и нѣтъ никакой возможности опкло- нить слѣдующаго за симъ зла (*).

Итакъ чпѡ остаеться? Остаеться усиливать и воздѣлывать эпоть разсудокъ. Просвѣщеніе ближнихъ — вопъ важная обязанность челоувѣко- любія. Весьма справедливо слово Г-на Соше (Saulnier) : Если бы необходимость заставила вы- брать одно изъ двухъ : или Академіи , или заведе- нія благотворительности ; то , для самой поль- зы бѣднаго , надлежало бы предпочесть Академіи.

Бѣдныя суть братья ваши , учить Еванге- ліе. Сіе высокое правило не останеться ли без- жизненною буквою въ душѣ вашей , если вы не будете искать просвѣнить умъ и образоваць сердце меньшаго изъ вашихъ братій , который

(*) Совѣщаемъ читать филантропамъ прекрасное сочиненіе: *De la charité, dans ses rapports avec l'état moral et le bien-être des classes inférieures de la société* ; par M. T. Duchâtel. Paris, 1829.

раздѣляеши съ вами одно вѣрованіе въ Бога, одну надежду и страхъ будущей жизни, одну способность къ удовольствіямъ и спраданіямъ въ здѣшней, и котораго вы однако отдѣляете отъ себя какъ бы каменною стѣною: его не въ жеснвомъ? Гдѣ же эта любовь къ человѣчеству, которая ищетъ доставить ближнему всевозможное благосостояніе? Не обнаруживаете ли вы холодности и небреженія въ вашей благопорицельности, если дѣлитесь только богатствомъ. »Истинно благопорицельный дѣлитель, говоритъ »*Дюшателъ*, съ немущими, такъ сказать, душу »свою; онъ дѣлаетъ его соучастникомъ чувствъ »своихъ, склонностей.« Человѣкъ долженъ заботиться не объ однѣхъ только нуждахъ тѣлесныхъ, но также объ умственныхъ и нравственныхъ. Благопорицельность должна ли забываться высшія потребности человѣка, и ограничиваться только низшими, животными. Сіи послѣднія всегда бодрствуютъ, всегда преобладаютъ повелительно себѣ удовлетворенія, между тѣмъ какъ первыя молчатъ, и могутъ оспариваться на всегда безгласными, если не пробудить ихъ. Нужды физическія, замѣчаетъ *Чолмерсъ* (*Chalmers*) спановаясь тѣмъ нестерпимѣе, чѣмъ долѣе не удовлетворяются; умственные, напротивъ, чѣмъ долѣе не удовлетворяются, тѣмъ болѣе ослабѣваютъ, припуляютъ

ся, такъ что могутъ наконецъ исчезнуть. А безъ нихъ, что такое человекъ? И что такое ваши благодѣянія? Вы подаете съ чувствомъ состраданія, а можете быть и съ равнодушіемъ, съ покровительственнымъ видомъ, рубль нищему, котораго не спасетъ его опять бѣдности; или сообщаете ему мудрое наставленіе о добродѣтели, котораго онъ не пойметъ, и вы думаете, что удовлетворяете этимъ Христіанской любви; а науки, которыя очищаютъ нравы, облагораживаютъ понятіе, возвышаютъ вкусъ, пріучаютъ къ безцѣнному расположенію къ экономіи, замѣняя чистыми и прослыми наслажденіями чувственныхъ, грубыя удовольствія, испребляющія деньги, время и здоровье? А художества, которыми даются средства пріобрѣтать честнымъ образомъ пропитаніе? Вы ихъ не хотите сообщить ближнему? Вы бережете ихъ для своей только пользы? Чтожь вы дѣлаете? Въспѣ того чтобъ извлечь несчастнаго изъ бѣдны его униженія, вы заставляете его любить сіе униженіе вашими поощреніями, и не представляете ему никакихъ средствъ изъ нея выйдти. Нѣтъ, такое человеклюбіе пропивно своей цѣли. Франція, Англія подали примѣръ другой Фландріи, гораздо просвѣщеннѣйшей, которая спарается возвысить человека сообщеніемъ ему полезныхъ свѣдѣній о наукахъ и

художествахъ. Въ Парижѣ соснавилось для сего общество въ 1814; но труды его мало еще обнаружились. Гораздо дѣятельнѣе явилось *Общество распространенія полезныхъ знаній*, основанное въ Лондонѣ въ 1827 году. (*) Сие общество, подъ предсѣдательствомъ знаменитаго своего основателя (*Брума*), выдало уже многія сочиненія, большею частію изъ круга физическихъ и механическихъ наукъ, доступныя низкому классу народа ясностью изложенія, и дешевизною. (**) Неизчислимы могутъ быть выгоды для государства отъ привычки низшихъ классовъ онаго къ образовательному чтенію; особенно должны ожидать великихъ усовершенствованій и успѣховъ отъ сей драгоценной привычки все полезныя искусства, и даже науки; ибо замѣчено, что

(*) Первоначальную мысль сего общества сообщилъ *Брумъ* въ январѣ 1825 года, въ сочиненіи своемъ: *Practical observations upon the education of the people, adressed to the working classes, and their employers*, имѣвшемъ, въ первый годъ своего появленія, 20 изданій. Такъ *практическія замѣчанія* его о просвѣщеніи низшихъ классовъ народны въ Англіи!

(**) Увѣряють, что число подписчиковъ на изданіе трактатовъ *Общества распространенія полезныхъ знаній* проспиралось въ 1828 году до пятидесяти тысячъ.

число опличныхъ людей въ наукахъ увеличивася соразмѣрно съ числомъ людей, получающихъ первыя о наукахъ понятія. Пожелаемъ нашимъ филантропамъ воспользоваться прекраснымъ примѣромъ иностранцевъ столько, сколько можно это сдѣлать.

Но какъ легче достигнуть сего просвѣщенія, котораго важность мы старались теперь доказывать? Какъ приняться за науки, чтобы легче успѣть въ нихъ? Вотъ предметъ, который сейчасъ мы намѣрены разобрать теперь.

Припомнимъ, какіе предметы входять въ кругъ умственнаго образованія. Сіи предметы, какъ мы видѣли, на страницѣ 26, суть:

Обученія промышленныя;

Искусства, и словесность, изящныя;

Науки собственно.

Здѣсь вся энциклопедія. Но полная энциклопедія есть наука не опдѣльныхъ людей, а рода человеческого. Для людей возможны только нѣкоторыя отпрыски изъ сей великой науки.

Если сіи отпрыски, различныхъ между собою родовъ, приспособлены одни къ другимъ шакъ, что объясняя и пополняя себя взаимно, обращены къ одной какой нибудь цѣли; то составляютъ систему наукъ, или, точнѣе, систему ученія. Свѣдѣнія, не связанныя между собою взаим-

пою необходимостью, и не усурменныя къ одной общей цѣли, не сосрвляющъ *системы*, какъ бы они многочисленны ни были, и оспающъ, такъ сказаць, безжизненными: это груды маперіяла, хаосъ, *rudis indigestaque moles*; система оживляющъ ихъ, приводя въ одно спройное цѣлое.

Не прудно поняць, что лучшая система ученія должна быць такою совокупностью разныхъ свѣдѣній, взятыхъ изъ энциклопедіи, которая въ самое короткое время и самымъ легкимъ образомъ, доводишь до предполагаемой цѣли. Она не доведешъ до сей цѣли, если не представишь всѣхъ нужныхъ для того свѣдѣній; она не доведешъ до нея крапчайшею и легчайшею дорогою, если будешъ обременяшь *излишними* познаніями. Чтобъ быць ей совершенною, она должна избѣгнушь упрека, какъ въ излишесствѣ, такъ и въ недоспапкѣ ея свѣдѣній. Но какъ избѣгнушь сего упрека? Вопросъ важный, такъ сказаць, органический; ибо на немъ основана причина успѣха.

Въ новыя времена, когда кругъ наукъ сдѣлался весьма обширнымъ, родилась, въ общесивенномъ миѣни, необходимость усовершенствованья *методу* ученія, для того чтобы пріобрѣшашъ необходимыя свѣдѣнія сколько возможно легче. Много было предложено различныхъ методъ, болѣе

или менѣе удовлетворительныхъ, и до сихъ поръ продолжаютъ онѣ предлагаться. Повсемѣстное требованіе общества, и поощреніе правительствъ, обращаютъ вездѣ дѣятельность ума на предметъ сей. Во Франціи, въ 1828 году, когда *Ватиниль* былъ министромъ просвѣщенія, составлена была особая комиссія для сличенія и разобранія методовъ. Но, кажется, что не этимъ надобно прежде заняться. Система наукъ должна предшествовать *методу* ученія. Метода есть ничто иное какъ средство для пріобрѣтенія свѣдѣній; какая же польза въ методѣ, если не определены еще, или худо определены, нѣ свѣдѣнія, для копорыхъ она служить должна, какъ орудіе? Сперва нужно разобрать, *чему* учиться, потомъ уже — *какъ* учиться.

Совершенство системы ученія пребуешь, какъ мы видѣли, что бы въ ней заключалась *полнота свѣдѣній, безъ излишества*. Замѣнимъ сперва, что мы говоримъ здѣсь, и будемъ говорить еще, о системѣ ученія, какъ бы алгебраическимъ способомъ, въ общихъ формулахъ, безъ приложений дѣйствительныхъ. Само по себѣ разумѣется, что система ученія, для каждаго особеннаго человѣка должна имѣть свою особенность, и приспособляться къ его личнымъ надобностямъ; и что слѣдовательно сколько будетъ людей, столько

должно бытъ системъ для умственнаго ихъ образованія. Но вся сія безчисленность системъ управляется одними общими законами. Ипакъ погрузимся въ ихъ метафизику. Это нужно для того, чѣмъ дѣлать пошдмъ выводы для приложений, не на удачу, не слѣпо, или по прихоти, а по убѣжденію разума, по необходимости.

Повторимъ еще: совершенство системы ученія пребуешь; что бы въ ней заключалась *полнота свѣдѣній, безъ излишества*. Спрашивается: какія же свѣдѣнія нужны, и какія излишни или ненужны? Нужны, безъ сомнѣнія, только свѣдѣнія *полезныя*, т. е. тѣ, которыя могутъ служить къ удовлетворенію нуждъ. Еслибъ нѣкоторыя обстоятельства, родъ жизни, собственныя способности, вообще наружныя или внутреннія средства препятствовали кому-либо употребить въ свою, душевную или тѣлесную пользу, свѣдѣнія какой нибудь науки: то какъ бы сія наука ни была превосходна, какія бы прекрасныя или высокія истины ни заключала въ себѣ; однако она была бы для него совершенно излишнею, или лучше сказать, вредною; ибо убила бы понапрасну часть его жизни, вышѣнивъ собою занятія другія, для него полезнѣйшія. Ипакъ не всѣ науки полезны для всякаго; и каждый долженъ учиться пому

только, что согласно съ его нуждами, избѣгалъ всего, что не отвѣчаетъ симъ нуждамъ.

Безчисленны и разнообразны нужды человѣческія. Но что необходимо одному, въ шомъ часно другой не имѣеть надобности; у всякаго свои обязанности. Есть однако обязанности общія для всѣхъ, обязанности которыхъ никто избѣгнуть не долженъ. Онѣ состоятъ въ шомъ, чтобы быть полезнымъ *человѣчеству, отечеству и самому себѣ.*

Долгъ къ самому себѣ пребуеть раскрытія своихъ плѣсныхъ, умственныхъ и нравственныхъ способностей и удовольворенія имъ. Тотъ недостойнъ былъ бы имени чловѣка, кто съ намѣреніемъ погубилъ бы въ себѣ сіи способности. Такое самоубійство осуждается здравымъ смысломъ и нравственностью. Чловѣкъ, въ которомъ способности его не раскрыты, представляеть собою только подобіе чловѣка. Но вина въ семъ случаѣ, если не онъ самъ причиною своего несчастія, лежитъ на отвѣтственности тѣхъ, которые могли вывести его изъ жалкаго состоянія, и пренебрегли эшо сдѣлашь.

Долгъ къ отечеству пребуеть того, чтобы дѣлишься съ нимъ своими способностями. Для эшого надобно образовашъ свои способности такъ, чтобы онѣ наиболее могли принести пользы отечеству, хотя бы и спрадали отъ того собствен-

ныя свои выгоды. Безумно жертвованъ своими выгодами бесполезно для опечесства ; еще безумнѣе жертвованъ ими ко вреду его : но жертвованъ ими къ его пользѣ согласно сполько же съ вѣчными законами разсудка , какъ и съ законами человѣческими; ибо опечесство необходимо для каждаго изъ сыновъ его. Чтѣ есть опечесство ? Оно не есть земля сполько , на которой человѣкъ живеть ; оно есть идея , развивающаяся въ религиѣ , въ государственномъ тѣлоустройствѣ , законахъ , искусствахъ , языкѣ , наукахъ , нравахъ того народа , къ которому человѣкъ принадлежитъ , и для физическаго благосостоянiя котораго служить извѣстная доля водъ и земель съ ихъ живописными , расписными и минеральными произведенiями. Сiн произведенiя , кромѣ физической пользы (*) , имѣють еще пользу нравственную , содѣйствуя , своимъ образомъ , къ развитiю общей идеи народа ; потому заключены сугубо въ кругъ той гимназии , которая объемлетъ все принадлежащее къ опечесству , все ему сносѣшествующее , все опечесственное. Мы видѣли уже (спр. 58), что гдѣ чувство , памъ и долгъ. Но видѣли

(*) Благодарность народа почши благоговѣнъ передъ всѣмъ тѣмъ , что необходимо для поддержанiя физической жизни.

также, что долгъ основывается не на одномъ только неопредѣлительномъ расположеніи сердца, а на положительныхъ началахъ разсудка. И патриотизмъ можетъ быть также ложнымъ, или недостигающимъ своей цѣли, какъ неумѣстная благошворительность. Между благошворительностью и патриотизмомъ много подобнаго. Презрѣнна припворная благошворительность; презрѣнна и припворная любовь къ отечеству; но та и другая неизъяснимо облагораживаютъ душу, когда онѣ чисты.

Долгъ къ человечеству пребудетъ того, чтобы принесли себя на жертву ему. Это высокій долгъ! Кто не уважилъ словъ, произнесенныхъ въ Россійской Академіи однимъ изъ знаменитыхъ членовъ ея: «Хорошо писать для Россіянъ; еще лучше писать для всѣхъ людей?» Кто не согласился съ словами, еще примѣчательнѣйшими, тѣмъ же и тамъ же сказанными; «и жизнь наша и жизнь имперій должны содѣйствовать раскрытію великихъ способностей души человеческой? (*)» Человѣчеству служатъ всѣ, даже и тѣ, которые вовсе не думаютъ объ этомъ. Не ищешь ли каждый, почти произвольно, сообщитъ другимъ все что произошло новаго въ ду-

---

(*) Речь *Карамзина*, произнесенная 5 го декабря 1818 года, въ Собраніи Россійской Академіи.

шѣ его , все чинѣ , по его самочувствію , расширило , улучшило его умъ или сердце. Всякое важное открытіе , всякое высокое чувство , все кажущееся намъ усовершенствованіемъ существа нашего , приобрѣщеніемъ для способностей , ставновился для насъ тяжестью , если мы не раздѣлимъ его съ другими , со всѣми. Одна ли слава заспавляетъ писателя искать публичности ? (*)

(*) Журналистика хлещетъ бичемъ критики ту бездарную толпу писателей , которые наводняютъ литературную значущими своими произведеніями. Она дѣлаетъ хорошо ; попомучто не надобно хвалить не заслуживающаго похвалы. Но журналистика не должна удивляться сему пустоцвѣту литературы ; не должна негодовать на него : попомучто онъ основанъ на одномъ изъ свойствъ души человѣческой. Уничтожьте въ человѣкѣ расположеніе публиковать вздоръ , и вы уничтожите вмѣстѣ съ этимъ и самую возможность успѣховъ разума ; однимъ ударомъ вы убьете и *Коперника* и *Разрушителя коперниковой системы* (Библиографіи извѣстно русское сочиненіе : *Разрушеніе коперниковой системы*, соч. священника Г. А. Москва , 1815) , Здѣсь не мѣсто входить въ объясненія , почему , при извѣстныхъ обстоятельствехъ , появляются во множествѣ шѣ или другіе роды негодныхъ сочиненій ; довольно замѣнить , что они указываютъ на высокую черту души человѣческой , спремившя къ общности , погружающя въ человѣчество.

Одна ли слава влечетъ даже завоевателя на поле сраженія, къ ужасамъ войны? Ишь, прежде славы, еще есть въ душѣ побужденіе образовать міръ по своему, перенести себя самоё въ сей міръ, и вмѣстѣ съ нимъ въ одно соединиться. Всѣ сіи частныя покушенія людей излились въ общее, и возвысиль общее до высоты собственн-ной, необходимы для человѣчества; попомучно безъ нихъ человѣчество не могло бы совершенствоваться. Усилія слабыя, или вредныя, побѣждаются усиліями сильными, или полезными; и родъ человѣчскій подвигается безпрестанно къ той степени совершенства, которая назначена ему свыше. Постепенное развитіе человѣчества есть шопъ высокій выводъ историческій, который постигнушь умомъ, и провозглашень, въ новыя времена. Теперь мы ясно понимаемъ, что прошедшіе вѣки прудились для насъ, и что мы, въ свою очередь, прудимся для вѣковъ будущихъ. Безъ предшественниковъ нашихъ мы не могли бы пользоваться шѣмъ, чѣмъ шеперь пользуемся; и попомство наше, шолько съ нашею помощью, будетъ наслаждаться своими выгодами. Человѣкъ опредѣлень для человѣчества, и наснующее опредѣлено для будущаго; все для вѣчности.

Но чтоъ человѣкъ дѣлалъ до сихъ поръ по инстинкту, шѣ будетъ дѣлать шѣкогда по про-

изволению. Прежде однако надобно ему постигнуть ту высокую истину, что жизнь индивидуальная должна быть пренесена на жертву общей жизни; надобно убедиться в сей истинѣ; надобно рѣшиться поступать согласно съ нею; надобно наконецъ научиться поступать такъ. Постигнуть истину, убедиться в ней, обративъ теорію въ практику, и научиться этому, суть разныя степени совершенства образованія человеческого. Высшая изъ нихъ конечно будетъ та, когда человекъ пріобрѣтетъ умъ не жертвовать собою произвольно въ пользу человечества. Тогда достигнешя цѣль земнаго его пребыванія. Она еще далеко не достигнута; любовь къ личной жизни во всей еще ея силѣ. Душа смущается оныи мысли считать ни во что собственное свое благо, и искать его только въ благѣ общемъ. Но душа, въ глубинѣ своей, чинитъ сію великую жертву, удивляется ей, одобряетъ ее, хотя бы и не имѣла силъ, копорыхъ сія жертва пребудетъ. Сей внутренній голосъ души въ пользу пожертвованія себя человечеству есть порука будущаго ея совершенства; это неугасимая искра священнаго огня, копорая сдѣлается нѣкогда пламенемъ. Но теперь еще сія искра рѣветъ среди мрака, какъ

первая полоса зари, предвозвѣстницы солнца, копорымъ ночь превращишся въ день. (*)

Три обязанности, изображенныя пеперь нами, именно обязанности: быть полезнымъ чело-вѣчеству, опечесству и самому себѣ, служанъ основаніемъ всѣмъ прочимъ; всѣ прочія обязанно-сти соепаляютъ только приложеніе сихъ прехъ главныхъ. Поэтому система ученія была бы не полною, если бы не заключала въ себѣ всѣхъ свѣдѣній, нужныхъ для челоуѣчества, опечесства и личности учащагося.

Кромѣ свѣдѣній самостоятельныхъ, соспа-вляющихъ истинное *знаніе*, есть еще свѣдѣнія вспомогапельныя, кошорыя необходимы для при-обрѣтенія *знанія*; таковы напримѣръ: чтение, писанье, иноспранные языки, и ш. д. Очевидно, что все это орудія для *знанія*, а не собственно *знаніе*. — Сверхъ того и самыя самостоя-пельныя свѣдѣнія могушь служить необходимою

(*) О высокой истинѣ личнаго пожертвованія въ пользу челоуѣчества, читатель можетъ найдти много поучительнаго въ книгѣ: *Die Grundzüge des gegenwärtigen Zeitalters; dargestellt von Johann Fichte, in Vorlesungen, gehalten zu Berlin, im Jahre 1804—1805. Berlin, 1806.*

спуменью для другихъ, п. е. быть вспомогательными. — Нѣтъ сомнѣнiя, что вспомогательныя свѣдѣнiя должны также войти непременно въ систему ученiя.

Соединивъ оба сiя рода свѣдѣнiй, и самосто-
ятельные и вспомогательныя, что получаемъ?
Получаемъ опять полную энциклопедiю. Но пол-
ная энциклопедiя не возможна ни для кого. Слѣ-
довательно система ученiя должна, по необходи-
мости, ограничиться, не вообще полезными свѣ-
дѣнiями, а *возможно* полезными.

Исключимъ же изъ энциклопедiи, для систе-
мы ученiя, *невозможныя* свѣдѣнiя.

Къ *невозможнымъ* принадлежатъ конечно тѣ
свѣдѣнiя, копорыя не совмѣстны съ тѣлесною
или душевною организаціею учащагося. Силы че-
ловѣка различны въ различныхъ періодахъ его жиз-
ни; и что можеть сдѣлать одинъ возрастъ, то-
го не можеть сдѣлать другой. Напрасно вы спа-
ли бы учить метафизикъ прехлѣпнаго младенца;
какъ бы вы не старались ему располковать ее,
онъ ея не пойметъ: метафизика невозможна для
него. Это очевидно. Ипакъ въ *систему ученiя*
должны входить свѣдѣнiя *только совмѣстныя съ*
организаціею учащагося, а всѣ несовмѣстныя съ
нею должны быть исключены изъ нея.

Далѣ : возможныя , по организаціи , свѣдѣнія не все могутъ быть приобрѣтены каждымъ ; попомучно не достало бы цѣлой жизни для ихъ приобрѣтенія. Доспанеть ли на примѣръ жизни для одного только изученія всехъ , живыхъ и мертвыхъ , языковъ ? Это приводитъ насъ къ заключенію о *невозможности* другаго рода нѣкоторыхъ свѣдѣній ; о невозможности ихъ по несообразности , не съ организаціею учащагося , а съ временемъ , которое онъ можетъ употребить для нихъ. Ипакъ въ систему ученія должны входить свѣдѣнія *только совмѣстныя съ возможнымъ пожертвованіемъ времени учащагося* , а все несовмѣстныя съ нимъ должны быть исключены изъ нея.

Мы видимъ здѣсь необходимость исключить изъ *системы ученія* нѣкоторыя свѣдѣнія , не смотря на то , что они совмѣстны съ организаціею учащагося. Какія исключимъ ? Было бы противно здравому смыслу не дать преимущества свѣдѣніямъ полезнѣйшимъ предъ прочими. Поэтому свѣдѣнія не столь полезныя , какъ прочія , спаиваясь также , своимъ образомъ , въ разрядъ невозможныхъ ; ибо здравый смыслъ отвергаетъ ихъ. Ипакъ въ *систему ученія* должны входить свѣдѣнія *только наиболѣе полезныя* , а все не столь полезныя должны быть исключены изъ нея.

Какія свѣдѣнія наиболее полезныя? Пользу ихъ, какъ мы видѣли, должно искать относительно: 1) себя или личности, 2) общества, 3) человѣческаго и 4) также относительно ихъ самихъ собственно, какъ *орудій*. Опредѣлимъ, какія свѣдѣнія полезны прочимъ, по симъ четыремъ отношеніямъ.

1) Наиболее полезныя науки относительно личности
человѣка.

Цѣль личнаго воспитанія состоитъ въ раскрытіи и усовершенствованіи тѣлесныхъ, умственныхъ и нравственныхъ способностей человѣка, такъ чтобы быть: по тѣлу, здоровымъ и крѣпкимъ — по уму, умнымъ и просвѣщеннымъ — по волѣ, добрымъ и благочестивымъ. Средство для этого состоитъ въ томъ, чтобы:

Упражнять тѣлесныя и душевныя способности; попомучно способности погибаютъ отъ неупражненія, а отъ упражненія совершенствуются. Оставьте руку вашу, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, безъ всякаго движенія; сей произвольный параличъ руки кончится дѣйствительнымъ параличемъ ея. То же можно сказать и о всѣхъ прочихъ душевныхъ и тѣлесныхъ способностяхъ. Упражненіе, напротивъ того, увеличиваетъ ихъ силу, и можетъ довести ее до высокой, удивительной степени.

При э́томъ не надобно забыватьъ , что воспитаніе только раскрываетъ и совершенствуетъ способности , а не даетъ ихъ. Большая ошибка , учить дѣтей тому , къ чему они не имѣютъ способности. Можно ли напримѣръ выучить прекрасно танцевать того , кому природа отказала въ граціи? Кто не способенъ къ наукамъ , тотъ лучше сдѣлаетъ , если посвятитъ себя не имъ , а какому нибудь художеству или ремеслу , къ которому онъ наиболѣе сроденъ. Природа дала каждому человѣку способность къ чему нибудь полезному ; спарайтесь раскрыть сію способность и откажитесь отъ шаблѣнъ , въ которыхъ вамъ уже отказано. Трудно узнать въ ребенкѣ будущія его способности. Часто родители обманываются на э́томъ счетѣ ; часто они (съ сожалѣніемъ мы просимъ ихъ замѣнить э́то) предполагаютъ въ дѣтяхъ своихъ необыкновенныя способности изъ живости рѣчей ихъ , и въ неумолкаемомъ лепетаньи видятъ признаки будущаго ихъ генія. Случается , что сначала такія дѣти и дѣйствительно оказываютъ большіе успѣхи въ ученіи : но потомъ они начинаютъ шутѣть ; перестаютъ любить науки , получаютъ даже къ нимъ непобѣдимое отвращеніе ; и безпрестанно болѣе и болѣе , такъ сказать , глупѣютъ , обманувъ совершенно надежды и мечты родительскія. Тогда какъ другія напророчивъ ;

не обнаруживавши сперва ничего блистательного, казавшіяся долгое время неспособными къ наукамъ, вдругъ начинаютъ учиться оплично; пользуясь ревностно внезапнымъ почти, и быспрымъ, развитіемъ своихъ способностей; ищущъ успѣховъ, какъ удовольствій; и, въ короткое время, далеко обгоняющъ ихъ, которыя прежде были впереди ихъ. Такіе примѣры часты. Есть знаменитый примѣръ: *Наполеонъ* въ Бріенскомъ училищѣ не блисталъ передъ прочими товарищами своими звездою; блисталъ и заимѣвалъ *Наполеона Бурьенъ*; но *Бурьенъ* вышелъ въ послѣдствіи времени человекомъ обыкновеннаго ума (какъ доказаль это собственными своими *Записками*); а *Наполеонъ* перегналъ и товарищей своихъ, и современниковъ. Вообще молчаливыя и характерныя дѣти, кажуціяся обыкновенно непроницабельному наблюдателю шупыми, обѣщаютъ больше, нежели живыя, бойкія на словахъ и повидимому даровитыя. По трудности опредѣлить напередъ будущія способности въ малолѣтнихъ (и за возраснаго не всегда можно ручаться) опасается вѣрнаго только шд, чтобы спаранься извлечь наибольшую пользу изъ настоящихъ способностей, принявъ всѣ возможныя предосторожности для будущихъ. Другаго дѣлать нечего.

Между тѣлесными органами особенно важны для души органы чувствъ. Поэтому нужно особенно :

Совершенствовать органы чувствъ; опъ нихъ чрезвычайно много зависить физическое и моральное благосостояніе человѣка. Всякое чувство есть источникъ безчисленныхъ наслажденій ; съ поперею какого нибудь чувства переиешся для человѣка какъ бы часть вселенной. Между чувствами важно особенно чувство зрѣнія : его впечатлѣнія, какъ доказываетъ физиологія , суть самыя ясныя и постоянныя изъ всѣхъ другихъ чувственныхъ впечатлѣній ; они почти всегда наполняютъ душу человѣческую , не оставляютъ ее даже во снѣ ; чего не льзя сказать, съ такою справедливосшью , о прочихъ чувственныхъ впечатлѣніяхъ.

Но такъ какъ жизнь человѣка заключена въ большемъ или меньшемъ пространствѣ времени ; и какъ съ каждою часпицею сего пространства силы человѣка измѣняются : по должно измѣняться и самое упражненіе силъ сихъ ; для малыхъ силъ нужно малое упражненіе, для большихъ большое ; словомъ , надобно :

Упражнять душевныя и тѣлесныя способности соразмѣрно съ ихъ силами; иначе сіи способ-